

«МАНЧЕСТЕР СИТИ» ГВАРДИОЛЫ

РОЖДЕНИЕ
СУПЕРКОМАНДЫ

«Прекрасное чтение».
ПЕП ГВАРДИОЛА

ЛУ МАРТИН и
ПОЛ БАЛЛУС

Предисловие Ноэла Галлахера

Спорт изнутри

Лу Мартин

**«Манчестер Сити» Гвардиолы.
Рождение суперкоманды**

«ЭКСМО»

2019

УДК 796.332(410)
ББК 75.578

Мартин Л.

«Манчестер Сити» Гвардиолы. Рождение суперкоманды /
Л. Мартин — «Эксмо», 2019 — (Спорт изнутри)

ISBN 978-5-04-118042-3

За три сезона в Англии Пеп Гвардиола создал то, чего Англия никогда раньше не видела: команду с уникальным зрелищным стилем, которая безжалостно доминирует над соперниками и завоевывает трофеи. На протяжении трех лет авторы книги были связаны с «Манчестер Сити», поэтому знакомы с историей создания этого феномена британского футбола: от приглашения Гвардиолы на пост главного тренера до закулисных решений Пепа, которые в итоге и сформировали команду. Ни один спортивный обозреватель не имел такого доступа к клубу. Результатом стали эксклюзивные и подробные интервью игроков, тренерского штаба и сотрудников, помогавших Гвардиоле установить новый стандарт в Английской Премьер-лиге. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 796.332(410)
ББК 75.578

ISBN 978-5-04-118042-3

© Мартин Л., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	6
Благодарности	7
Введение	9
Пролог. День в офисе	11
Глава 1. Si siamo[1]	17
Глава 2. Ферран и Чики: странная пара	19
Глава 3. Проблема Пепа № 1	22
Глава 4. Кепка Майка Саммерби	27
Глава 5. Лоренцо Буэнавентура: первый трансфер Пепа	29
Глава 6. Стоунз, Отаменди, Лапорт: строим оборону	32
Глава 7. Марк Бойшаса: мастер на все руки	37
Глава 8. Гюндоган и Фернандиньо: опоры центра	39
Глава 9. Лучший ресторан в Манчестере	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лу Мартин, Пол Баллус

«Манчестер Сити» Гвардиолы.

Рождение суперкоманды

Lu Martin and Pol Ballus

PEP'S CITY: THE MAKING OF A SUPERTeam

© Lu Martin and Pol Ballus, 2019 This translation of Pep's City: The Making of a Superteam is published by arrangement with BackPage.

© Перепелкин А., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Эта книга посвящена всем жертвам теракта на Манчестер Арене, включая их семьи, друзей и тех, кто так или иначе пострадал от последствий той ужасной ночи. И особенно Кристине, Мариш и Валентине за то, что они были такими храбрыми.

Предисловие

Впервые я встретился с Пепом Гвардиолой – Эль-Сеньором – 26 мая 2016 года в Футбольной академии «Сити». Меня попросили взять у него интервью для клубного сайта, и пока мы ждали его прихода, в комнате собрались с полдюжины человек.

Никто из нас не встречался с ним раньше, так что давайте просто скажем, что все мы не то чтобы немного нервничали, но... сами понимаете.

Едва появившись, он сразу снял напряжение. Пожал всем руки, спросил, как кого зовут и кто чем занимается.

В течение следующих 45 минут он спокойно и доверительно рассказывал нам о своих надеждах и чаяниях, связанных с начальным периодом его работы в клубе.

О том, чего он ожидал от игроков, болельщиков, персонала.

О том, с каким нетерпением он хотел испытать на себе местный климат.

О том, как он будет работать и жить в центре города.

Он был похож на таких, как мы.

Он говорил, как один из нас.

Он мечтал, как один из нас.

Я живо помню, что, когда он вышел и дверь за ним закрылась, все переглянулись и сказали: «Ух ты!»

Мои друзья, большинство из которых – болельщики «горожан», тут же принялись звонить мне и спрашивать: «Какой он? Что он сказал?»

Я заверил их, что наш несуразный, маленький футбольный клуб провел блестящий финт, пригласив его в Манчестер.

С тех пор я много раз встречался с ним и после побед, и после поражений. Всегда спокойный, но собранный, всегда сосредоточенный, но веселый, всегда требовательный, но отзывчивый – играть под его руководством, должно быть, чистая радость.

Мы никогда не видывали такого рода магии, во всяком случае, на протяжении моей жизни.

P.S. А насчет климата он соврал!

Ноэл Галлахер

Благодарности

Спасибо, ребята.

Мы – Пол Баллус и Луис Мартин, два манчестерских журналиста, которые жили и дышали «Манчестер Сити» с 2016 года, – день за днем, неделя за неделей, игра за игрой, следя за каждым его шагом последние три сезона. Пиво за пивом. Победа за победой.

Эта книга, как и все описываемые в ней встречи и события, является результатом того, чему мы были свидетелями во время бесчисленных (порой случайных, но чаще заранее запланированных) контактов с людьми, о которых пойдет речь, – от поспешного обмена мнениями во время перерывов на чай и обед до долгих, увлекательных бесед за ужином или пивом, часто продолжавшихся до глубокой ночи.

Это итог всех интервью, которые мы провели с руководителями, техническим и вспомогательным персоналом Футбольной академии «Сити»: Пепом Гвардиолой, Ферраном Сориано, Чики Бегиристайном, Мануэлем Эстиарте, Омаром Беррада, Вики Клос, Джоаном Пэтси, Лоренцо Буэнавентурой, Доменеком Торрентом, Микелем Артетой, Брайаном Киддом, Карлесом Планшартом, Шабьером Мансисидором, Сильвией Тремоледа, Эду Маури, Эду Альваресом, Максом Сала, Джеймсом Болдуином, Марком Бойшаса, Аной Лейва, Брэндоном Эштоном, Майклом Клитероу, Элли Мэриленд, Карлосом Висенте, Анной Хиль и Анной Пала.

Всем вам – наше огромное и сердечное спасибо.

Спасибо также тем игрокам первой команды, которые уделили нам так много своего времени: Винсенту Компани, Эдерсону Мораесу, Клаудио Браво, Эмерику Лапорту, Александру Зинченко, Илкаю Гюндогану, Давиду Сильве, Бернарду Силве, Лерою Сане и Серхио Агуэро. Именно их щедрость позволила нам поделиться с вами их опытом.

Спасибо также Майку Саммерби и Дэвиду Уильямсу.

Мы также хотели бы выразить нашу благодарность Кристине Серра за ее терпение, доброту и великодушие.

Эта книга не появилась бы без поддержки наших коллег-журналистов, с которыми мы делили взлеты и падения, а порой – кружку-другую пива. Мы не будем перечислять их поименно, но хотим, чтобы все они знали, как высоко мы их ценим. Мы никогда вас не забудем.

Спасибо тебе, Карлос Висенте, – мы бы не справились без тебя. А еще благодарим Хави Хераса, Эдуарда Дюрана, Сеску Гимере, Роба «Лео Месси» Полларда и Джонатана Смита, которые так помогли нам с музыкой. Наша вечная благодарность всем вам и всему персоналу «Манчестер Сити» за проявленное терпение.

Особая благодарность Мариусу за его страсть к футболу. Это вселяло вдохновение.

И Флоренс, и Бетани, и сэру Ральфу Аберкромби, который познакомил нас с композицией *Beautiful South* группы *Rotterdam*, звучавшей ночи напролет, пока мы расшифровывали или писали наши истории, задолго до того, как болельщики «Сити» на выезде в Хаддерсфилде присвоили себе эту песню для своей кричалки «Пустые места дома».

Мы также хотели бы упомянуть паб «Сити Армс» и их огромные кружки, «Сандиниста», «Корбьер», «Касл» (особая благодарность Уинстону), «Гулливверс», «Найт энд Дэй» (чьи концерты послужили саундтреком к этой книге), «42's», «Венью», «Суп Китчен энд зе Уорф» (так много приятных воспоминаний о теплых летних вечерах), «Блэк Лайон», «Пен энд Пенсил», «Шэмрок Инн», «Эйбел Хейвуд», «Севен Бразерс», «Чоп Хаус Мистера Томаса», «Лост Дин», «Бразерхуд», «Секонд Сити», «FAB» на Портленд-стрит (снимаю шляпу перед тем, кто предложил эту идею), «Док ярд» в Медиа Сити, где все и началось, «Мендисабаль» с его столиком номер 25, а также бар бассейна «Вилабелла», где мы закончили эту книгу. И Ману из «Гриндсмит». Отличный кофе, приятель!

Спасибо всем барменам и бариста, официантам и официанткам, тем, кто обслуживал и танцевал ночи напролет.

Любовь и благодарность Амайе и Флорену за все, Нестору просто за то, что он был там, а Джейсону Халлигану за то, что он показал нам новый образ жизни. Хуану, Хосе Мануэлю и Елене, а также всей команде «Тапео энд Вайн» спасибо за то, что кормили нас, заботились о нас и одолжили нам свой принтер. Все в «Таст»: Мигель, Джулиа, Микелет, Нил и другие, – *sou molt grans* (вы лучшие).

Огромное спасибо также Дэвиду, Сэму, Джону, Полю, Марте, Хосе, Максу, Энрику и Альваро. Дэвид Кинтана, ты дал нам ключи от города и помог больше, чем кто-либо другой.

Спасибо Джемме, Мерсе и Еве (любовь и поцелуи Карле и Алехандре!), а также Ари, Оне, Нилу и Николя.

Море любви Ларите Вильчес за ее жизнерадостность и терпение, а также за то, что она выучила каталанский язык.

Спасибо Уолтеру Оппенгеймеру за его советы и поддержку, за его дружбу и его софу, Джону Карлину за то, что он всегда берет трубку, и Рафе Рамосу за то, что он указывает нам путь.

Луизе и Грэму Хантерам, которые внесли гораздо больший вклад, чем просто перевод этой книги. За выпивку, смех и отличные советы – огромное вам спасибо, ребята!

Нил и Мартин из «БэкПейдж» и Пит из «Поларис» – мы высоко ценим ваше терпение и руководство, позволившие нам преодолеть финишную прямую.

ЭнДжи за подарок.

И, самое главное, тысяча благодарностей Марте и Виолетте за то, что они сделали все это возможным и были со мной все это время.

А Пол хотел бы выразить благодарность троим своим лучшим друзьям (и не только за всю ту выпивку, которую они ему покупают).

Спасибо, Манчестер.

Мы любим тебя.

Введение

Когда я впервые увидел Пепа Гвардиолу, в его ногах был мяч и он тренировался с первой командой «Барселоны». Я посмотрел на него и подумал: «Ну и тощий же он». Тридцать лет спустя, уже возглавив «Манчестер Сити», он каким-то образом умудрился сохранить комплекцию. Что бы он ни ел.

Впервые я заговорил с ним через несколько дней после его дебюта на стадионе Камп Ноу в матче против «Кадиса» 16 декабря 1990 года. В то время я работал в испанской футбольной газете *Sport*, и мы с фотографом газеты Фернандо Зуэрасом договорились встретиться с Пепом на стадионе в 8 утра. Затем мы вдвоем сели в старый «Рено-11» Фернандо и помчались через весь город на бешеной скорости, чтобы сфотографировать Пепа на фоне статуи Барабанщика из Эль-Брука. Легенда гласит, что барабанщик, молодой парень из Санпедора, родного города Пепа, помог разбить войска Наполеона в битве при Эль-Бруке в 1808 году. Звук его барабанного боя эхом разносился по горам, создавая впечатление гораздо больших сил, чем было на самом деле. В наши дни для жителей Каталонии он является важным символом национальной гордости. Местный герой. Прямо как Пеп.

С тех пор мне посчастливилось быть рядом и писать о каждом этапе карьеры Пепа. Я имел честь помогать ему (вместе с коллегой-журналистом Мигелем Рико) в написании его книги *Mi Futbol, Mi Gente* («Мой футбол, мои люди»), в которой он рассказал о своем опыте футболиста. Я видел, как он играл за сборную Испании и за клубы в Италии, Катаре и Мексике, и был рядом, когда он вернулся в Барселону в качестве тренера – сначала на мини-стадионе, где возглавлял «Барселону Б», а затем на Камп Ноу. В течение четырех незабываемых лет, вплоть до последнего дня его правления, я вел хронику ежедневных взлетов и падений, триумфов и поражений этой необыкновенной команды. Плюс хронику его успешной работы в «Баварии».

За эти годы у нас сложилась крепкая дружба, которая теперь включает в себя более широкий круг друзей и родственников Пепа, так что на данный момент я, вероятно, ближе к его жене Кристине, чем к нему самому.

Манчестер всегда был близок моему сердцу. Еще молодым человеком я влюбился в его музыку и впервые посетил этот город в 90-е годы, чтобы потанцевать несколько ночей подряд в легендарном ночном клубе *Hacienda*; в основном, меня вдохновляла любовь к группе *The Happy Mondays*. Это изменило мою жизнь, и моя любовь к городу, его людям и культуре с годами только усилилась. Вот почему, услышав, что Пеп переходит в «Манчестер Сити», я не стал долго раздумывать. Возможность освещать деятельность Пепа Гвардиолы, живя и работая в городе, где родились такие группы, как *Hollies*, *The Smiths*, *The Happy Mondays* и *Oasis*, была работой мечты. После 13 лет работы в *El Pais* пришло время двигаться дальше. Поэтому я уволился и переехал в Манчестер.

Первое, что я сделал, когда приехал туда в октябре 2016 года, – встретился с Пепом и Кристиной в их квартире в Динсгейте. Я хотел получить их благословение на книгу, которую планировал написать.

– Я еще точно не знаю, как подойду к этому и на чем сосредоточусь, но хочу рассказать эту историю, – объяснил я.

Пеп немного сомневался.

– А если я оплошаю? И что, если ничего интересного не выйдет?

– Что ж, я напишу об этом. Но не думаю, что у тебя есть хоть один шанс провалить дело – ты всем утрешь нос, – сказал я ему.

– Окей. Делай, что нужно.

Мы подняли тост за наше новое «совместное предприятие», угостившись джином с тоником на террасе.

Итак, мне нужно было написать книгу. Я знал Феррана Сориано со времен его работы в совете директоров «Барсы», а мои отношения с Чики Бегиристайном восходили к денькам, когда он играл в «Реал Сосьедаде». Они оба с самого начала оказали мне огромную помощь, как и весь персонал Футбольной академии «Сити» (CFA). Их поддержка и дружба были неоценимы, когда я адаптировался к новой жизни в Манчестере, и я буду вечно им благодарен.

Первый сезон я провел, продумывая структуру своей книги. За эти годы я написал тысячи статей о Пепе. Я, наверное, взял у него более сотни интервью; я следил за ним и слушал, как он говорит о футболе везде: от Барселоны до Мюнхена с заездом в Нью-Йорк. Может быть, я слишком близко подошел к своей теме? Я решил, что мне нужна свежая пара глаз и другая перспектива. И я нашел их в Поле Баллусе.

Пол переехал в Ливерпуль в 2014 году, вскоре после окончания университета со степенью в области журналистики. Поначалу он работал официантом, но затем был назначен манчестерским корреспондентом *Sport* – вскоре после того, как Пеп приехал на Этихад. Впервые мы встретились в пресс-центре CFA за день до первого дерби Пепа на Олд Траффорд. С тех пор я очень уважаю его как журналиста; мне хотелось бы поработать с ним в те времена, когда отделы новостей действительно были отделами новостей. В последние три года мы работали вместе, изъездили страну вдоль и поперек и провели немало долгих приятных вечеров, разговаривая о футболе за выпивкой в нескольких манчестерских барах.

Во время одной из таких бесед я предложил ему поработать вместе над этой книгой, и, к моему удивлению, он согласился. С тех пор мы следили за «Манчестер Сити» дома и на выезде, наблюдали за повседневной жизнью за кулисами «Сити» и проникли в святую святых Пепа в CFA. Это было невероятно увлекательно и познавательно; несомненно, Пол согласится, что в процессе мы оба выросли и как журналисты, и как люди. Заполучить его в команду было жизненно необходимо.

Это было головокружительное приключение. Жизнь в Манчестере, следование за Пепом и работа с Полом были одними из лучших эпизодов в моей жизни.

Эта книга – дань уважения Манчестеру, его музыке и энергии, а также «Сити» Пепа Гвардиолы. Скромное подношение двух журналистов, которые любят футбол и любят «Сити».

Мы надеемся, что вам понравится.

Спасибо тебе, Пеп, за эту возможность.

И тебе, Кристина, спасибо – за все эти ужины, кофе и джин с тоником. И за то, что была с нами.

*Лу Мартин,
Манчестер*

Август 2019

Пролог. День в офисе

Пеп Гвардиола однажды сказал, что именно ранние пташки этого мира делают свою страну непобедимой. Он встает около 7.30 утра. Вообще-то не так уж и рано.

Он приветствует свою семью добрыми утренними поцелуями и направляется к окну, чтобы посмотреть на город, лежащий внизу, и проверить, идет ли дождь. Обычно идет.

После завтрака с детьми он отправляет их в школу, одевается и просматривает прессу. Затем, если позволяет расписание, он и его жена Кристина направляются в одно из модных кафе рядом с Манчестерским собором, чтобы выпить первый утренний кофе.

Затем на работу – в Футбольную академию «Сити». По дороге на Клейтон-лейн он слушает Радио Каталонии или другую испанскую станцию – RAC. Ему нужно услышать новости с родины.

Он приезжает, когда штаб-квартира еще только пробуждается к жизни. Здоровается со Стейси, секретаршей в приемной, и трусцой взлетает по 28 ступенькам в кабинет, который унаследовал от Мануэля Пеллегрини. На стене – максима Пепа, написанная в тот день, когда он сюда въехал:

Primer és saber què fer.

Després, saber com fer-ho!

Во-первых, ты должен знать, что делать.

А затем ты должен узнать, как это сделать.

Чуть пониже Мария, его старшая дочь, добавила:

Здесь была Мария!

Удачи!

Я люблю тебя!

Пеп предпочитает находиться в непосредственной близости от своей команды, и с тех пор, как он вступил в должность, рабочее пространство было полностью перепланировано. Помимо ремонта собственного кабинета, он добавил кабинет для Аны Лейвы, секретаря Чики Бегиристайна, спортивного директора и рабочие места для Карлеса Планшара (руководителя аналитического отдела), Микеля Артеты (помощника тренера), Хабьера Мансисидора (тренера вратарей) и тренера первой команды Марка Бойшаса (по соседству с кабинетом Мануэля Эстиарте).

Комплекс футбольной аналитики также занимает теперь гораздо большую площадь, и Пеп всегда проходит мимо технических работников, которые уже всю жизнь трудятся к тому времени, когда он добирается до офиса и начинает свой рабочий день.

Пеп впервые посетил тренировочную базу «Сити» еще в марте 2016 года, во время перерыва в клубных играх, а затем еще раз – 3 июня. Генеральный директор «Сити» Ферран Сориано и Бегиристайн потребовали, чтобы эти визиты прошли как можно незаметнее и к ним были привлечены только три сотрудника: Джоан Пэтси, правая рука Бегиристайна, Дэвид Кинтана (отвечающий за поддержку игроков) и секретарь Бегиристайна Амайя Диас – типичная уроженка провинции Наварра, ключевая фигура в подготовке прибытия их гостя под кодовой кличкой «Немец».

С тех пор последние двое покинули клуб. Диас сбежала в Сан-Доминго в поисках приключений и нового направления в жизни.

Кинтана был вынужден уйти из-за проблем со здоровьем. Потеря менеджера по связям с игроками, который нес основную ответственность за поддержку новых футболистов, была особенно болезненной для клуба. В качестве доверенного помощника Бегиристайна он был

ключом к успешной адаптации Гвардиолы в новом для него городе; именно Кинтана отправился рано утром 16 марта 2016 года (на следующий день после того, как «Бавария» выбила «Ювентус» из Лиги чемпионов) со сверхсекретной миссией в Германию.

«Поезжай в Мюнхен, но никому ничего не говори. Похоже, у нас проблемы с Немцем», – приказал ему Бегиристайн.

Так оно и было. В Мюнхене семья Гвардиолы жила в просторном особняке на Софиенштрассе. Пеп потребовал жилье аналогичного уровня в Манчестере, и этот вопрос грозил привести к срыву сделки. Кинтана и Пеп встретились за неспешным трехчасовым обедом в местном вьетнамском ресторане. Кристина, трое детей Пепа, а также его агент Хосеп Мария Оробитг и жена Оробитга Нурия также сидели за столом. За обедом обсуждались ключевые элементы организации клуба, инфраструктура, игроки... но вопросы, касающиеся нового дома Гвардиолы, оставались нерешенными. По возвращении Кинтаны обеспокоенный Бегиристайн потребовал от него подробного отчета.

– И что же ты ему сказал?

– Чистую правду: в Манчестере ничего подобного нет.

Проблема заключалась в том, что Пеп отказывался жить где-либо, кроме центра города, а там просто не было подходящей для него недвижимости. Ее не существовало.

Бегиристайн видел, что все его планы летят в трубу. Сделка по доставке Пепа в «Сити» оказалась под угрозой. Однако Кинтана все еще пребывал в оптимистичном настроении.

– Я просто сказал ему: «Не беспокойся, если надо, мы построим тебе то, что ты хочешь. Это может занять еще несколько месяцев, но мы все сделаем».

В итоге семья Гвардиолы сняла роскошную квартиру в манчестерском районе Динсгейт в ожидании завершения строительства своего нового дома. Оно заняло немного больше времени, чем предполагалось, но в конце концов они смогли туда переехать.

По крайней мере раз в день Пеп разговаривает с Мануэлем Эстиарте. Затем он заскакивает к себе в кабинет, скидывает ботинки, а потом в одних носках спускается в кафетерий, болтая с людьми по дороге.

Сегодня Сильвия Тремоледа, бывшая триатлонистка и уважаемый спортивный диетолог «Сити», находится там, проверяя дневное меню. Обычно она приходит в клуб около 7 утра, чтобы успеть позаниматься в тренажерном зале перед работой.

Пеп берет горячий шоколад и возвращается в свой кабинет, где начинает делать заметки о некоторых матчах, записи которых есть у него на компьютере. Ему нужно поговорить с Бегиристайном, но ему говорят, что тот еще не вернулся из командировки. Но он должен появиться с минуты на минуту.

Сегодня у Пепа спокойное утро. Следующая игра «Сити» не будет слишком сложной. Они уже хорошо подготовлены, команда играет хорошо – все здесь довольно расслаблено.

Пеп смеется, разговаривая по телефону с Давидом Торрасом, старым другом и директором по связям с общественностью в «Жироне», испанском клубе, частично принадлежащем *City Football Group*.

Пеп вешает трубку, когда появляется Планшар с несколькими отчетами о соперниках. Мнения этих двоих по поводу того, с какого рода футболом они скорее всего столкнутся, явно совпадают. Планшар, скаут и видеоаналитик, не испытывает беспокойства. «На этой неделе нам не нужно тратить много времени на анализ. Это довольно предсказуемая команда – они не поднесут нам никаких сюрпризов».

Затем следует совещание с клубными врачами. У одного из игроков травма колена, и Пеп хочет знать, нужна ли операция. Он понимает, что если по-прежнему ставить этого футболиста в игру, проблема может серьезно усугубиться. Пеп уже консультировался с барселон-

ским врачом Рамоном Кугатом, специалистом по травмам колена. Он также обсудил состояние этого игрока с тренером по физической подготовке Лоренцо Буэнавентурой во время своего ежедневного обхода базы.

Медики знают, что должны быть на высоте. «Он будет задавать самые неожиданные вопросы. Например, сегодня он спросил меня, сравнивали ли мы текущие снимки с теми, что делали в начале сезона», – говорит один из членов медицинской команды.

«Черт его знает, хорошая ли это идея – сравнивать снимки. Это Лорен [Буэнавентура] мне посоветовал. Но если это выставит меня в выгодном свете, то так тому и быть», – смеется Гвардиола.

Травма – дело нешуточное, и Пеп хочет избежать риска неучастия игрока на предстоящем Чемпионате мира. Он поговорит с игроком, и они вместе примут решение.

Члены технической группы один за другим являются на предтренировочное совещание по планированию. Когда они рассаживаются за столом, Эстиарте протягивает тренеру стопку футболок для того, чтобы он на них расписался. Пеп является патроном фонда Йохана Кройфа, и это один из способов его поддержки.

Первый пункт повестки дня: все ли игроки приехали? Как обычно, все, кроме Яя Туре. Пеп точно знает, кто появится раньше всех: Фернандиньо, Гюндоган и Браим Диас всегда первые. Потом Давид Сильва или Кун Агуэро. В последнюю минуту заявляется беззаботный Бенджамин Менди и стреляет у секретарши мармеладные драже.

Все куда-то спешат. Игроки носятся вверх и вниз по лестнице – из спортзала в кафетерий на завтрак, а оттуда на сеанс массажа. Тем временем Пеп неодобрительно косится на сегодняшние результаты взвешивания. Каждому игроку были даны подробные инструкции относительно диеты и веса, тщательно выверенные клубным диетологом в соответствии с ростом и мышечной массой. Пеп – перфекционист в этом отношении, и не будет никакой пощады тем, кто не смог уложиться в согласованные параметры.

В главном зале команда *Amazon* настраивает свои камеры. Клуб предоставил полный доступ съемочной группе документального фильма, который расскажет историю второго сезона Гвардиолы в клубе; фильм выйдет в собственном онлайн-кинотеатре *Amazon*. А ребята из медиа-команды *City TV* ждут Гюндогана, который сегодня снимается в каком-то рекламном ролике.

Сориано лихорадочно печатает на своем планшете и одновременно разговаривает по телефону, когда появляется Бегиристайн; тот сразу поднимается по лестнице, чтобы поприветствовать Пепа, который, посмеиваясь, стоит у своего кабинета с Артетой, своим помощником.

У Чики есть новости:

– Джоан [Пэтси] приезжает сегодня вечером. Давай поужинаем вместе. Нам нужно поговорить.

– С этим проблема. У меня билеты в театр – собираемся пойти с Крис и детьми. Может, получится отменить. Но они меня убьют.

– Не надо, не отменяй. Потерпит до завтра.

– Ты меня спас. Давай позавтракаем.

– Завтрак так завтрак. Мне нужно тебе многое рассказать», – говорит Чики.

Сегодня легкая тренировка. Это заключительный отрезок второго сезона Пепа, и титул уже гарантирован. Однако то был напряженный период, и Буэнавентура сосредоточился на коротких, интенсивных тонизирующих упражнениях, которые не переутомят игроков. Пеп и Дом Торрент, тогдашний его ассистент, уже закончили упражнения на отработку выноса мяча от защиты. Артете нужно решить кое-какие задачи с Лероем Сане и Рахимом Стерлингом, в то время как Мансисидор дает вратарям более трудные задания.

Как обычно, на тренировку не допускается никто – кроме ключевого персонала: физиотерапевтов, медиков, администраторов по экипировке, тренеров, Эстиарте и Бегиристайна. Пеп

делает исключение по субботам и воскресеньям, когда порой приводит с собой Мариуса, своего сына. Тренер также принимает запросы на посещение первой тренировки после матча; при этом после победы он бывает гораздо более покладистым. В этом году уже приезжал тренер сборной Шотландии по регби Грегор Таунсенд. Сначала ему выделили всего десять минут, но в итоге он провел с Гвардиолой целый час.

Пеп никогда не сидит сиднем в своем кабинете – в любую погоду он в той или иной степени участвует в тренировках; сегодня у тренировочного круга свищет пронизывающий ветер.

Пеп всегда на поле, даже когда дает отдых своим ключевым игрокам. «Игроки, которые скорее всего не сыграют в следующей игре, на самом деле нуждаются в большем внимании. Нужно работать еще напряженнее, чтобы с ними все было в порядке», – говорит он.

Явившись сегодня на тренировку, Пеп замечает какую-то необычную активность на одном из боковых полей и видит там команду «Сити» для ребят с ограниченными возможностями. Подозвав игроков для упражнения рондо, он говорит им: «Сегодня мы сделаем кое-что другое. Пошли посмотрим, как играют эти парни. Они потрясающие. Нам нужно благодарить Бога за нашу собственную счастливую судьбу».

Раздевалка «Сити» имеет овальную форму. Пеп хотел, чтобы она была спроектирована таким образом, потому что так игрокам легче общаться друг с другом. Благодаря такой планировке они гораздо менее склонны сбиваться в небольшие группы, как это было в раздевалке «Барсы», которая разделена колоннами на секции, где игроки могут оказаться почти полностью изолированными друг от друга.

На одной из стен написана строка из стихотворения Тони Уолша. «Кто-то родился здесь, кто-то создал себя здесь, но все мы зовем это домом». Еще один штрих от Пепа. Однако тренер никогда не заходит в раздевалку, кроме как в дни матчей. «Она для игроков. Это святое».

Совещания с командой проходят в мини-аудитории на первом этаже, рядом с кафе-термом.

В конце тренировки Буэнавентура и клубный врач проверяют данные, полученные аппаратом для измерения биометрии игроков, а физиотерапевты приступают к обязательному массажу.

Музыка в стиле реггетон доносится из раздевалки, где администраторы по экипировке добросовестно пытаются навести порядок, в то время как игроки вокруг смеются и шутят. Мишенью для шуток частенько становится Бернарду Силва.

Пеп отправляется в душ, переодевается и пользуется паузой, чтобы позвонить жене.

За обедом Пеп болтает со своим штабом о тренировке: что сработало, что нет, кто быстрее всех схватывает и осваивает новую тактику.

Одно из качеств, которые Пеп, по-видимому, ищет или развивает в окружающих, – инициативность. Бегиристайн считает это одним из основных преимуществ своего друга: «Он окружает себя людьми, которые не боятся с ним не соглашаться, высказывать свою точку зрения. После этого он все равно делает то, что хочет, но сначала всегда спрашивает их мнение».

За обедом данные, имеющиеся у Буэнавентуры, помогают уладить спор по поводу игрока, который подает большие надежды.

– Парень чуть не угробил себя сегодня на тренировке.

– Да ну? – говорит Пеп.

– Я ж тебе говорил, – восклицает Торрент.

И вот таким образом ничего не подозревающий игрок становится на шаг ближе к тому, чтобы стать регулярным игроком основной команды.

Если нет безотлагательных вопросов для обсуждения и накопилось много работы в офисе, Пеп будет обедать за своим столом. Он ест что-нибудь простое вроде ломтика тортильи, запивая его стаканом горячей воды (кто-то однажды сказал ему, что это способствует пищева-

рению). Он будет делать свои пометки, корпеть за экраном компьютера. Если у него много дел, особенно накануне игры, или когда слишком холодно, чтобы выходить на улицу, он включит музыку, зажжет ароматическую палочку и запрется в своем кабинете до конца дня. Игроки давно ушли.

Его сотрудники тоже стараются изо всех сил (готовят комплект формы, разбираются с травмами, готовят отчеты о предстоящем противнике), но к пяти часам вечера все собираются домой. Пеп же продолжает работать; аромапалочка все еще горит, а музыка (*Oasis, Manila* или Карла Бруни) звучит в фоновом режиме.

Стены его кабинета оставлены белыми, чтобы на них можно было набрасывать различные идеи. В центре одной из стен – карикатура на Ноэля Галлахера и куплет из его песни *Rock 'n' Roll Star*.

Пеп не держит много личных вещей в своем кабинете, но одна из дорогих для него вещей – статуэтка Кройфа (подарок от фонда Йохана Кройфа) – стоит на его столе. Кроме того, здесь есть два компьютера, карандаши, стопки бумаги и, слева от его стула, настенное расписание работ на неделю. Все они посвящены следующей игре. Рядом с ним он написал черным фломастером на белой стене слова Марсело Бьелсы:

«Те моменты в моей жизни, когда я становился лучше, тесно связаны с неудачей; те моменты в моей жизни, когда я регрессировал, тесно связаны с успехом. Успех деформирует нас как личностей, он расслабляет нас, он играет с нами злые шутки, он делает нас хуже, он питает наш эгоизм. Неудача – это полная противоположность, она формирует нас, делает нас более целостными, приближает нас к нашим убеждениям, делает нас более последовательными. Я был счастлив, когда занимался любительским футболом, я был счастлив, когда созрел для работы, которую люблю. Во мне глубока любовь к футболу, к игре, к угловому удару, к узкому пространству, к длинной линии вдоль поля, к самому футболу. Но все остальное я презираю. Позвольте мне внести ясность. Радость, которая приходит с победой, длится около пяти минут, оставляя за собой зияющую пустоту и одиночество, которое трудно описать. Никогда не позволяйте неудачам влиять на вашу самооценку. Когда вы побеждаете, помните, что похвалы и дифирамбы обманчивы, потому что они питают наш эгоизм и деформируют нас. Когда вы проигрываете, происходит обратное. По-настоящему важно лишь благородство ваших внутренних ценностей».

На следующий день после игры Пеп обычно идет домой, чтобы поужинать с женой, но если погода хорошая или много дел, он остается в офисе допоздна. Серыми зимними днями, когда к половине четвертого уже темнеет, он возвращается домой как можно раньше, садится за обеденный стол, включает компьютер и выпивает бокал белого вина или бутылку пива. А потом возвращается к работе.

Сегодня к шести вечера он уже сидит за рулем своего черного «Мерседеса». Гвардиола имеет репутацию незадачливого водителя со времен игры за «Барселону», и это уже четвертый автомобиль, которым он владеет с тех пор, как приехал в Манчестер. Его боковые зеркала долго не живут, а еще он умудрился заправить бензином «Рейндж Ровер» с дизельным двигателем и помять серебристый «Бентли».

Поездка до дома занимает всего 15 минут. Сегодня вечером он собирается на мюзикл «Шрек» с Кристиной и детьми. Семья отправляется в театр пешком; они говорят о том, как много бездомных им встречается. Для них это непостижимо.

По дороге домой они перекусывают в испанском ресторане «Тапео энд Вайн». Представление им понравилось. Титул уже почти в кармане. С семьей все в порядке. У Пепа был хороший день в офисе.

Глава 1. Ci siamo¹

В безжалостном мире профессионального футбола редко бывает так (если вообще бывает), чтобы переход персонала между двумя элитными клубами характеризовали как легкий, а тем более дружественный. Однако именно так Чики Бегиристайн, спортивный директор «Манчестер Сити», описывает процесс подписания контракта с Пепом Гвардиолой.

– Мы всегда считали, что если Пеп захочет перейти в Премьер-лигу, мы в конечном итоге будем работать вместе. Мы хорошие друзья, и когда пришло время, все произошло само собой.

Именно эта дружба сделала предложение «Манчестер Сити» столь неотразимым для Гвардиолы: «Я выбрал этот клуб из-за Чики, Джоана [Пэтси] и Феррана [Сориано]. Все они мои хорошие друзья, и мне очень хотелось снова поработать с ними».

Как и Ферран Сориано (который состоял в совете директоров «Барселоны», когда Гвардиола был тренером), Бегиристайн (который играл с Гвардиолой и был его спортивным директором в Каталонии) и Пэтси (который работал под руководством Йохана Кройфа в «Барселоне»), Мануэль Эстиарте имеет свою историю отношений с Пепом. Эти двое – близкие друзья, причем Эстиарте был помощником Гвардиолы в «Барселоне», мюнхенской «Баварии», а теперь стал им и в Англии.

Эстиарте согласен, что «Сити» всегда будет лучшим выбором Гвардиолы в Премьер-лиге: «Скажем так: Пеп позвонил мне ни с того ни с сего, когда проводил свой годичный отпуск в Нью-Йорке, и сказал: «Ты сидишь? Дело сделано. Мы едем в Мюнхен!» Но три года спустя, в конце своего пребывания в «Баварии», ему не нужно было говорить мне, куда мы отправимся дальше. Мы все восприняли это как должное».

Пеп провел год в Нью-Йорке в постбарселонском творческом отпуске, поселившись в квартире с видом на Центральный парк. Друзья и коллеги из мира футбола регулярно к нему приезжали, и именно в один из таких визитов Гвардиола сообщил Сориано неутешительные новости. Он уже встречался с президентом мюнхенской «Баварии» Ули Хенессом и принял решение. Следующим пунктом назначения будет Мюнхен, а не Манчестер.

Вернувшись в Англию, Бегиристайн вернулся к запасному плану. Начались переговоры с альтернативным кандидатом, и вскоре публика на стадионе Этихад нараспев скандировала:

Шейх Мансур в Испанию умчал на «Ламборгини»

И привез нам тренера – Мануэля Пеллегрини!

Сориано продолжал надеяться, успокоенный Бегиристайном: «Не переживай. У нас еще будет шанс. Рано или поздно мы сделаем еще одну попытку».

Пэтси, правая рука футбольного директора, был настроен еще более оптимистично: «Он побудет в «Баварии» три года, а потом позвонит нам. Он первым на нас выйдет».

Затем, на следующий день после предсезонного товарищеского матча в Мюнхене, Пеп сказал Сориано: «Если Пеллегрини решит уйти, ты ведь дашь мне знать, ладно?»

Но сначала они должны были сделать ему предложение, от которого он не смог бы отказаться, и тут решающее значение имел выбор момента. В июле 2015 года Пэтси позвонил Бегиристайну: «Это последний год Пепа в «Баварии». Нам нужно ускорить процесс».

Пэтси знал Пепа с тех пор, как впервые увидел талантливого полузащитника в молодежной академии «Барселоны». В июле 2015 года Пэтси был в Буэнос-Айресе, занимаясь южно-американскими операциями «Сити», и, хотя регулярно контактировал с Пепом, никак не мог знать наверняка, каковы планы каталонца. Но интуиция подсказывала ему, что время пришло.

Этого было достаточно, чтобы Сориано обдумал свой следующий ход. Как обычно, он собирался провести август в своем загородном доме на побережье Коста-Брава; это казалось

¹ Ci siamo – Поехали! (ит.)

идеальной возможностью пригласить Пере, брата Пепа, чтобы с ним поболтать. Пере – футбольный агент, который, хотя и не является официальным представителем Пепа, несомненно, пользуется у своего брата доверием. Однажды августовским утром он завтракал с Сориано. Какое-то время мужчины непринужденно болтали, пока разговор неизбежно не перешел на Пепа.

– Ну и как он поживает? – небрежно спросил Сориано.

– Ну, его контракт заканчивается, но он мне еще ничего определенного не сказал, так что если вы заинтересованы, ребята...

Свисток прозвучал. Игра началась.

Сориано немедленно приступил к работе над контрактом; в течение следующих шести месяцев обговаривались детали. Сам контракт был достаточно стандартным: гарантированная зарплата плюс бонусы за результат и 20 процентов дохода от имиджевых прав. Кроме того, имелось положение о конфиденциальности, запрещающее разглашение деталей контракта.

Тем временем Бегиристайн начал подбирать игроков. Он провел последние 20 лет, разговаривая с Пепом о футболе, и точно знал, чего захочет новый тренер. «Это просто. Если мне нравится голландский игрок, я спрашиваю Кумана; если это датчанин, то Микаэль Лаудруп – первый, кому я позвоню, и так далее. У меня много друзей в футболе, поэтому всегда есть кто-то, кто может дать совет. Когда я думал о Лерое Сане, я советовался с Пепом».

В декабре 2015 года, когда тренер уже сообщил «Баварии» о своем уходе, Пере и бухгалтер Пепа встретились с Сориано и одним из адвокатов клуба в доме Пере в Барселоне, и сделка была заключена.

Через две недели Сориано получил долгожданный звонок. «Как говорят в Италии, *ci siamo*. Дело сделано», – сказал ему Пеп.

Сориано немедленно позвонил председателю совета директоров «Манчестер Сити» Халдуну Аль-Мубараку, чтобы поделиться хорошими новостями. Задача уведомить Мануэля Пеллегрини легла на плечи Чики.

Пресса была проинформирована 1 февраля 2016 года, сразу после пресс-конференции перед матчем Премьер-лиги против «Сандерленда». «Сити» шел на втором месте, отставая от «Лестера» на три очка. Пеллегрини потребовал, чтобы было сделано заявление.

– Я поговорил с клубом и был освобожден от своего контракта, – сказал он репортерам. – По его условиям у меня есть еще год, но при этом в нем предусмотрен пункт, который позволяет любой из сторон расторгнуть контракт в одностороннем порядке. В «Сити» были полностью откровенны со мной, но слухи и домыслы стали невыносимы, поэтому пару недель назад я решил, что игроки и пресса должны быть проинформированы. Вот почему мы объявили об этом сегодня.

Через четыре недели после этой пресс-конференции Вилли Кабальеро взял три пенальти, и команда выиграла серию пенальти против «Ливерпуля» в финале Кубка Лиги. «Сити» завершил сезон на четвертом месте, а «Лестер» взял исторический титул. Они дошли до полуфинала Лиги чемпионов, но проиграли «Реалу» на «Сантьяго Бернабеу», так как Фернандо забил в собственные ворота.

Контракт нового тренера был подписан юристами «Сити» и Пере Гвардиолой в качестве представителя Пепа в конце февраля в Лондоне. Когда Пеп прибыл в Манчестер 3 июля, чтобы быть представленным клубом, он признался, что имеется несколько ключевых документов, все еще ожидающих его подписи. Он нашел для этого время в тот день, когда Франция обыграла Германию в полуфинале Чемпионата Европы. Тем вечером он присоединился к друзьям и коллегам в ресторане *Gaucha* в Манчестере. Это было 7 июля, в первый день забега быков в Памплоне.

Глава 2. Ферран и Чики: странная пара

20 мая 1992 года. Сан-Паулу, Бразилия

Молодой сотрудник отчаянно хочет следить за ходом игры своей команды, «Барселоны» против «Сампдории» в финале Кубка европейских чемпионов. Он один в огромном офисе, где нет Интернета. И вот он решает симпровизировать и звонит друзьям, которые, как он знает, будут смотреть игру. Он просит их поднести телефон к телевизору, чтобы можно было слышать комментатора.

– Вот так я и слушал игру – в режиме громкой связи. Все это казалось немного нелепым, пока (Рональд) Куман не забил со штрафного (который обеспечил победу «Барселоны» со счетом 1:0). Я услышал рев моих товарищей и понял, что наши победили, – смеется Ферран Сориано.

Затем двадцатичетырехлетний Сориано разыскал отель с телевизионным каналом, на котором должен был идти повтор всей игры: «Администратор был явно немного ошарашен, когда я заявил, что номер понадобится мне всего на два часа, но как только я объяснил зачем, он все понял».

Стадион Уэмбли, Лондон, Англия. Двадцатисемилетний вингер Чики Бегиристайн выбегает на поле, чтобы поприветствовать своего друга и товарища по команде Пепа Гвардиолу. Вингер был неиспользованным игроком запаса в матче с «Сампдорией», но это ключевая фигура в *Dream Team* Йохана Кройффа. Чики заключает молодого полузащитника в медвежьи объятия, и они присоединяются к своим товарищам по команде, празднуя первый триумф «Барсы» в еврокубках. «Сампдория» – ФК «Барселона» 0:1. Счет стал известен всему миру.

Воскресным вечером 8 июля Чики Бегиристайн прибывает на базу «Сити», только что отправив сообщение другу: «Только Феррану придет в голову созвать заседание совета директоров на Сан-Фермине! Этот парень неукротим».

Бегиристайн, спортивный директор клуба «Манчестер Сити», часто появляется на фестивале бега быков в Памплоне, одетый в традиционный белый костюм, выпивает несколько кружек пива и наслаждается празднеством. Подобные выходки были бы кощунством для Феррана Сориано, генерального директора клуба.

Они ни в чем не схожи, однако эта пара стала самым успешным руководящим тандемом в Премьер-лиге. Их объединяют три вещи: страсть к футболу, преданность Пепу Гвардиоле и любовь к экономике.

В молодости Сориано был честолюбив и интеллектуально развит. В то время как он получал одну ученую степень в сфере бизнеса за другой, его будущий спортивный директор пытался найти способ совместить свою работу вингера в «Барселоне» с очно-заочным образованием в области экономики. В конце концов требования Йохана Кройффа вытеснили академические амбиции.

Они оба вошли в правление «Барсы» в 2003 году, когда ее президентом стал Жоан Лапорта. Бегиристайн был спортивным директором, а Сориано – вице-президентом по финансовым вопросам. С момента переезда в Манчестер в 2012 году Сориано управлял сложными финансовыми делами клуба, в то время как Бегиристайн успешно возглавлял скаутский отдел, который создал одну из самых успешных команд в истории английского футбола.

Сориано вспоминает, как разговаривал с высокопоставленным исполнительным директором «Барселоны» сразу после победы Лапорты на выборах. Начался процесс передачи полномочий новому правлению, и он готовился взять на себя управление финансами клуба.

– Он сказал мне: «Сынок, я дам тебе один совет. Не думай, что здесь нужно использовать всякие заумные методы управления или даже элементарный здравый смысл. Даже весь деловой интеллект мира здесь бессилен. Это футбол, и он не похож ни на что другое. Все зависит

от того, попадет мяч в сетку или нет. Когда это происходит, все хорошо. Когда этого не происходит, – это катастрофа, и никакие твои наработки не помогут. Вопрос исключительно в том, повезет тебе или нет».

Сориано не согласился: «Это просто неправда и уж точно неверно в долгосрочной перспективе. В футболе необходимо применять здравый смысл так же, как и в любой другой сфере жизни».

Друзья родом из совершенно разных районов Испании. Сориано родился в Барселоне, Бегиристайн – в Говерри, высокогорье Страны Басков. Как и многие спортсмены, Бегиристайн придает большое значение своим ритуалам и суевериям. Сориано терпеть не может иррациональные системы верований и излагает свой прагматический подход к спортивному менеджменту в книге *Goal: The Ball Doesn't Go In By Chance*. Книга открывается описанием финала Лиги чемпионов 2008 года между «Манчестер Юнайтед» и «Челси» и потенциально решающего удара с точки, который не забивает Джон Терри, поскользнувшись во время разбега при пробитии пенальти, что не позволило выиграть трофей.

Сориано приводит эту игру как часть своего довода, состоящего в том, что, хотя удача может быть фактором спорадическим, в долгосрочной перспективе успех в футболе или любом бизнесе будет зависеть от управления ресурсами. Чтобы заполучить лучших игроков, необходимы ресурсы, которыми следует разумно распоряжаться. Как и в любом успешном бизнесе.

Бегиристайн видит вещи совсем по-другому: «Ты можешь говорить что хочешь, но я никогда не снимаю часы, которые Альберт Перрин (бывший вице-президент «Барселоны») подарил мне в тот год, когда «Барса» выиграла шесть трофеев. У меня есть две счастливые рубашки, одна для бизнеса (и я ношу ее с галстуком), другая для менее официальных случаев. И еще у меня всегда при себе четырехлистный клевер (память о его игре за «Урава Ред Даймондс» из Японии) и счастливая банкнота в одну песету. На всякий случай».

Сориано гордится своей тщательной организацией, которая, возможно, является единственным способом справляться с его напряженным графиком. Если он говорит тебе, что у него есть пять минут в 15.30 в четверг, имеет смысл подготовиться к 15.29. И где бы он ни был, он никогда не пропускает собрание руководства по четвергам и ожидает от всех присутствующих проделанной домашней работы.

Сегодня он в Абу-Даби, на следующий день в Нью-Йорке, а через неделю улетает в Китай. «В футболе, как и во всем остальном, удача ни при чем. Успех приходит вслед за упорной работой и эффективностью», – говорит он.

Они могут не сходиться в вопросах важности удачи и суеверий в футболе, но едины в том, что необходимо напряженно трудиться; и у Бегиристайна, и у Сориано имеются личные достижения в эпоху Гвардиолы в «Сити». Команды бы не было, если бы Халдун [Аль-Мубарак] не пригласил Сориано, который затем привлек Бегиристайна, а тот, в свою очередь, не убедил бы Гвардиолу взяться за дело.

Когда этот проект только начинался, Сориано выжидал почти год, прежде чем принять предложение Халдуна. И не потому, что не был заинтересован. Как раз наоборот. Когда Халдун впервые вышел на связь, он пытался спасти авиакомпанию *Spanair*. Ему отчаянно хотелось уволиться, но *Spanair* испытывала трудности, и он прорабатывал сделку по ее продаже *Qatar Airways*.

Во время их первой встречи Сориано убедился, что проект «Сити» не был внезапной прихотью богатого шейха, вздумавшего добавить парочку знаменитых футболистов в свою коллекцию, но в тот момент операция по спасению *Spanair* была в самом разгаре.

В итоге он так и не смог спасти авиакомпанию, и *Spanair* прекратила свою деятельность. Он немедленно возобновил контакт с Халдуном, терпеливо ожидавшим человека, которого несколько консультантов по подбору персонала определили как идеального кандидата для руководства его футбольным бизнесом.

После подписания контракта Халдун одобрил смелую идею своего нового топ-менеджера, состоящую в том, что «Сити» должен стать первой футбольной многонациональной компанией с базами в Манчестере, Нью-Йорке, Йокогаме, Мельбурне, Жироне и Монтевидео.

Ключевой управленец, нанятый Сориано – Бегиристайн, – был главным архитектором нескольких наиболее успешных и влиятельных команд современной эпохи. Он собрал «Барсу» Франка Райкарда (они выиграли первый трофей клуба за шесть лет, два титула Ла Лиги и второй титул Лиги чемпионов) и выстроил основу для «Барсы» Пепа (14 трофеев за четыре сезона). Он также создал команду «Сити» Пеллегрини (который унаследовал команду Роберто Манчини).

Пеп Гвардиола: «Чики – тот, кто сыграл решающую роль. Когда никто не хотел рисковать, принимая решение о моем найме, когда, возможно, лишь три процента в «Барсе» верили в меня, он был единственным, кто настаивал на моем назначении в первую команду. Без него все это было бы невозможно».

Глава 3. Проблема Пепа № 1

Приехав в Англию, Пеп Гвардиола понял, что преобразование стиля игры в «Манчестер Сити» следовало начинать с голкипера. И эта революция не могла быть бескровной. Новому тренеру было ясно, что Джо Харт не вписывается в его требования: вратарь должен уверенно играть ногами, принимать участие в отборе мяча и даже инициировать атаки.

Требования Пепа к тому, кто наденет свитер вратаря, были железными. И после неудачного старта тренер вратарей Хабьер Мансисидор и спортивный директор Чики Бегиристайн усвоили взгляды тренера на эту позицию.

Мансисидор, который обычно имеет 99 % влияния в вопросах, касающихся вратарей, предложил несколько кандидатур на позицию № 1, ни одна из которых не соответствовала требованиям. Бегиристайн даже предложил оставить Харта, которого Пеллегрини взял в команду в свой последний год в клубе и который был в фаворе у болельщиков «Сити». Новый тренер настаивал, чтобы они продолжали искать альтернативы.

Новые требования были изложены Харту во время его первой встречи с новым тренером. Гвардиола подробно описал, как, по его мнению, вратари должны играть в обороне, инициировать атаки и постоянно проявлять готовность принять мяч от защитников под прессингом. С этого момента стало ясно, что, как только найдется замена, Харт перестанет быть первым номером в «Сити». После неудачной предсезонной подготовки в Китае Харт решил, что ему пора уходить.

Приближающийся сезон 2016 года поначалу принес Пепу несколько хороших новостей. Марк-Андре тер Стеген был заинтересован в том, чтобы перейти в «Сити». Его подруга подала заявку на поступление в Манчестерский университет, и казалось, что можно заключать сделку, чтобы забрать его из «Барселоны», где он делил обязанности вратаря с Клаудио Браво. Однако все надежды рухнули, когда Манчестерский университет отклонил заявку его жены, а «Барселона» наотрез отказалась расстаться со своим немецким вратарем.

Следующим кандидатом стал Виктор Вальдес, которого Пеп планировал поставить в пару с более молодым и менее опытным тер Стегеном в качестве запасного вратаря. Эта сделка, как и замыслы привлечь Вальдеса в качестве потенциального первого номера, тоже потерпела фиаско после того, как каталонец перешел в «Мидлсбро» Айтора Каранки с обещанием гарантированного места в составе первой команды.

Именно тогда в качестве возможного варианта нарисовался Клаудио Браво. «Барса» была готова продать его, чтобы продвинуть тер Стегена на позицию № 1, и это казалось слишком хорошей возможностью, чтобы ее упустить. Гвардиола и Бегиристайн были убеждены, что третья сторона в процессе принятия решений разбирается в их вопросе лучше, чем кто бы то ни было.

Тренер вратарей «Манчестер Сити» Хабьер Мансисидор вырос в Пасакесе, симпатичной деревушке в баскском регионе Гипускоа. В юности он начал играть за местный футбольный клуб «Тринтксерпе», а оттуда перешел в «Депортиво Алавес». Он был их голкипером на протяжении пяти лет, в течение которых они завоевали выход в более высокий дивизион.

Он закончил свою игровую карьеру в «Мальорке», в тогдашнем втором дивизионе, где играл в одной команде с Тито Виланова и Эрнесто Вальверде, двумя будущими тренерами «Барселоны», первый из которых помогал Пепу во время золотой эры его команды. С точки зрения Гвардиолы, это была хорошая компания.

После завершения карьеры игрока Мансисидор был принят на работу в молодежную академию «Реал Сосьедад» в качестве тренера по физической подготовке с определенными обязанностями по обучению вратарей в первой команде. В течение 11 лет в «Сосьедаде» он работал под руководством шести различных президентов клуба и не менее дюжины тренеров:

Хосе Мари Бакеро, Бернда Краусса, Хавьера Клементе, Джона Тошака, Хуанма Лилло, Перико Алонсо, Роберто Олабе, Микеланджело Лотина, Хосе Марии Аморрорту, Криса Коулмана, Рейнальда Денуэикса и Джабо Ируеты.

В конце концов Мансисидор сложил с себя обязанности тренера по физической подготовке и сосредоточился на тренировке вратарей на постоянной основе. Список голкиперов, с которыми он работал, не менее длинный, но венчает его Клаудио Браво.

Предыстория такова: идея пригласить Браво в «Сосьедад» изначально пришла в голову Бакеро (коллеге Гвардиолы по полузащите в команде Кройффа), когда тот был спортивным директором в «Реал Сосьедад».

– Я хочу, чтобы ты съездил в Дублин и посмотрел на этого чилийского парня; я слышал о нем много хорошего, – сказал он Мансисидору.

Чили играла с Ирландией в Дублине, Браво стоял в воротах и произвел сильное впечатление на тренера вратарей «Реала». «Чилийский парень был настолько хорош, что мне оказалось достаточно увидеть его работу во время разминки, чтобы решить, что мы должны подписать с ним контракт».

Как раз в тот момент, когда Гвардиола готовился к своему второму сезону в качестве тренера первой команды «Барсы», Мадрид поручил Мануэлю Пеллегрини приложить усилия по пресечению доминирования «сине-гранатовых». Хорхе Вальдано был тогда спортивным директором мадридского клуба и добивался смены тренера вратарей. Хуанма Лилло, оказавший сильнейшее влияние на футбольное мировоззрение Гвардиолы, порекомендовал Мансисидора. В свое время он перешел вместе с Пеллегрини в «Малагу», а затем, в 2013 году, – в «Манчестер Сити», где оставался даже после ухода бывшего тренера.

Нынче Мансисидор курирует всю подготовку вратарей в «Сити», включая первую команду и академию (и Даниэль Гримшоу, и Ангус Ганн, и многообещающий вратарь сборной Косово Ариянет Мурич входили в состав первой команды под его руководством). Он сыграл важную роль в возвышении Харта, и его огорчил уход английского голкипера, однако грядущие перемены в футбольной философии требовали смены вратаря. Вот тут-то на сцену и вышел Клаудио Браво.

Чилиец переехал в Испанию в возрасте 23 лет, после вышеупомянутого просмотра Мансисидора. В 2014 году, когда ему был 31 год, он перешел в «Барселону», пережив до этого вместе с «Реал Сосьедад» вылет во второй дивизион, последующее возвращение и в конечном итоге игру в Лиге чемпионов.

– Чтобы играть в «Барселоне», нужно быть весьма неординарным – как с точки зрения вратарской техники, так и с точки зрения менталитета, – говорит Браво. – Им не нужен вратарь, который остается в своей штрафной и ограничивается тем, что останавливает мяч. «Барсе» нужен вратарь, который способен играть за пределами своей зоны. Вратари должны уметь играть ногами и работать в тесном контакте с центральными и крайними защитниками. В «Барсе» тебя считают еще одним полевым игроком.

Свои первые матчи в «Барсе» он запомнил навсегда. Он опускал мяч вниз, а затем посылал его через все поле. И тогда непривычный, настойчивый ропот эхом разносился по огромному стадиону Камп Ноу:

– Они хотели, чтобы я отдал мяч на фланг, отдал пас Пике. Они не хотели, чтобы я посылал мяч далеко, выбивая как можно быстрее и дальше. Ко второй игре я уже начал соображать, что к чему. Это позволило мне по-настоящему осознать, насколько сложна работа у голкиперов «Барсы». Я довольно легко адаптировался, потому что у меня были хорошие ноги, но мне еще предстояло пройти процесс акклиматизации. И все это под критическими взглядами примерно 100 000 человек!

Оказавшись в Манчестере, чилиец встревожился, услышав такой же недовольный ропот со стороны болельщиков «Сити». На этот раз причина была иной. Браво приехал в «Сити»,

точно зная, чего от него ждет Пеп, – здесь он должен был быть всего лишь еще одним полевым игроком и использовать свои ноги, чтобы играть ключевую роль на первых этапах атаки. Но болельщикам это не понравилось.

Браво вспоминал:

– Им жутко не нравилось, как я играл. Они не хотели, чтобы мяч был в моих ногах, и с самого начала ясно выразили свое недовольство. Это всерьез раздражало людей, потому что в Англии ожидают, что вратарь будет контролировать мяч, а затем пнет его на 70 метров вперед. И если ты не слишком хорошо его контролируешь, но выбиваешь на 75 метров, – тем лучше! Ты просто должен высматривать самого высокого из своих нападающих и надеяться, что он попадет по мячу головой. Болельщикам «Сити» определенно нужно было какое-то время, чтобы адаптироваться. Мне выпало стать первопроходцем. Это был совершенно новый стиль игры для «Сити», и пришлось просто смириться с такой реакцией. Нужно было пройти через этот процесс, потому что мы создавали совершенно новый вид футбола. Такого почти не увидишь здесь, в Англии, хотя некоторые команды в Германии и Испании подобное практикуют. Мы доказали, что можно забивать голы, не прибегая к длинным забросам в глубь поля. Мы напряженно тренируемся, отрабатывая этот стиль игры, потому что такова формула Пепе.

Еще одно существенное различие, с которым пришлось столкнуться Браво, касалось отношения к высоким мячам, летящим в штрафную площадку: в Англии при этом не проявляют к вратарям ни малейшего уважения. Браво наблюдал за английским футболом и пытался подготовиться к разнице в трактовке правил в Англии и Испании. Но некоторые вещи нельзя узнать с помощью одной лишь теории. Он приводит пример: «Если противник дергает тебя за руку, когда ты прыгаешь, невозможно хорошо поймать мяч. Вратарь должен прыгать с обеими вытянутыми руками, иначе поймать и удержать мяч практически невозможно».

Браво попал в трудную ситуацию в своем первом сезоне в «Сити». Болельщикам клуба новый вратарь не нравился. К концу января 2017 года Браво пропустил 16 из 24 ударов по воротам, включая каждый из последних шести ударов, пущенных в его ворота. Ни у одного вратаря в дивизионе не было худшего процента сэйвов. Этого было достаточно. Пеп переговорил с Мансисидором и решил сменить своего вратаря. Он объяснил причины игроку, и Вилли Кабальеро занял его место в воротах.

Браво рассказывает: «Пеп понаблюдal за Вилли, и тот ему понравился. Он сказал мне, что, поскольку дела в команде идут не очень хорошо, нам нужны перемены. В футболе такое случается. Если у команды дела идут плохо, расплачивается вратарь. Это проще, чем заменить семь полевых игроков».

По словам Браво, он «чуть себя не угробил, пытаясь поправить ситуацию». К концу сезона он провел 30 матчей и пропустил 34 гола. Кабальеро пропустил 26 в 27 матчах при 10 сухих матчах.

После прихода Эдерсона из «Бенфики» в 2017 году Браво был отправлен на скамейку запасных на большую часть сезона 2017/18. Тем не менее он был, возможно, ключевой фигурой во взятии Кубка Карабао, первого трофея Гвардиолы в Англии. Он совершал сэйвы в двух захватывающих сериях пенальти в матчах против «Вулверхэмптона» и «Лестера», а затем отыграл на ноль в финале против «Арсенала» в феврале 2018 года.

Это было противоположностью ситуации, сложившейся во время его первого сезона.

– Я играл меньше, чем в первый год, но в более сложных матчах. Если у тебя нет игровой практики, это совсем другая работа. Намного труднее выдерживать конкуренцию.

После победы в серии пенальти над «Лестером» Пеп кинулся на радостях обнимать вратаря, но у Браво при этом был недовольный вид. Это было воспринято как свидетельство ухудшения их отношений, но чилиец настаивает, что ситуация была неправильно истолкована.

– Это совсем не так. Ведь было же много историй о проблемах между ним и Сеском Фабрегасом, а потом их видели вместе, будто они в самых лучших отношениях. Но люди все

равно утверждают, что между ними имеется личная неприязнь. Рабочие отношения – это одно, но они не должны заканчиваться размолвками.

Браво исполнится 37 лет, когда (летом 2020 года) его контракт истечет. Он живет в Уилм-слоу, недалеко от Манчестера, и, несмотря на то что в профессиональном плане у него не все было гладко с тех пор, как он сюда приехал, работа в клубе обеспечила ему перспективу, которая относительно необычна в среде элитных футболистов.

– У меня уходит больше двух часов на дорогу до места тренировки и обратно, но мы не смогли найти в центре города ничего подходящего для семьи из шести человек с собакой. Футбол – это моя работа, это не то, что делает меня счастливым. Моя домашняя жизнь – вот что приносит мне наибольшее удовлетворение. Завоевание трофеев, победы в матчах – это то, ради чего мы так упорно работаем в футболе, но самая приятная вещь на свете – видеть, как твои дети тусуются со своими друзьями и свободно говорят по-английски.

Замена Браво на Эдерсона должна была быть болезненной для чилийца, но он тоже способен оценить результативность нового действующего игрока.

– Я старался оказывать ему максимальную поддержку, чтобы помочь освоиться. Эдерсон играл блестяще с тех пор, как приехал, и дела у команды пошли на лад. Было бы довольно самоуверенно с моей стороны не признать этого, не признать всего, чему я научился за время своего пребывания здесь. Я всегда старался быть как можно более профессиональным и ни за что не стал бы разгуливать с кислым видом или перестал бы разговаривать с кем-то из-за работы. Так себя вести попросту неправильно, – говорит Браво. – Он великолепно владеет ногами, это прекрасный пример современного вратаря. И он блестяще приспособился к футбольному стилю, характерному для нашей игры. Время от времени мы обсуждаем тот факт, что даже голкиперы мирового класса здесь порой не справлялись – даже ребята, которые находятся на вершине своей карьеры. Есть вратари, которых прожуют и выплюнут, если они окажутся на Камп Ноу и им отдадут пас для начала комбинации.

Когда Браво только прибыл на Этихад, его осмистывали за то, что он недостаточно быстро избавляется от мяча. Теперь одобрительные возгласы раздаются, когда Эдерсон играет как крайний защитник. В «Сити» все поменялось.

– Ну да, я действительно сказал ему, что он может действовать так, как считает нужным, но иногда он и впрямь заходит слишком далеко, – шутит Гвардиола о своем бразильском вратаре.

Клуб присматривался к Эдерсону и Бернду Лено из леверкузенского «Байера» в течение года, оценивая, кого из них выбрать. «Оба подходили по всем статьям. Один был дороже по трансферной стоимости, другой требовал более высокую зарплату. Я предоставил выбор тренерам», – объясняет Бегиристайн, который в то время искал молодого игрока, способного адаптироваться к идеям Пепа и прежде всего обладающего потенциалом для совершенствования. Ему нужен был кто-то, кто работал бы и учился вместе с Клаудио Браво.

«Бенфика» продала Эдерсона «Сити» за £35 млн; таким образом, он стал вторым среди самых дорогих вратарей всех времен (эта сумма была на £12 млн меньше, чем «Ювентус» заплатил за Джанлуиджи Буффона). «Недорого», – улыбается Сориано, который продлил и улучшил контракт Эдерсона в конце первого сезона бразильца, в то время как Лено, другой объект интереса «Сити», тем же летом 2017 года перешел в «Арсенал».

Эдерсон Сантана де Мораес начинал как крайний защитник в составе ФК «Чемпионс Эбенецер». Это многое объясняет.

18 декабря 2017 года «Сити» разгромил «Тоттенхэм» на стадионе Этихад. Эдерсон давал мастер-класс, но не по акробатическим сэйвам или доминированию один на один, а по пасах и контролю мяча. Точность паса у него составляла 78,9 % (выше, чем у Деле Алли и Кристиана Эриксена), причем его пасы включали средние и дальние мячи, а также высокорискованные пасы, которые сбивали прессинг соперника.

Когда «Сити» выиграл свой первый чемпионский титул под руководством Пепа в 2018 году, статистика отобразила историю замен на позиции № 1. Точность передачи: Харт – Браво – Эдерсон: 52,6 %, 72,6 %, 84,8 %. Длинные пасы: 31 %, 42 %, 72 %. При этом, помимо талантливой игры с мячом в ногах, у Эдерсона оказался лучший процент сэйвов: 68 % против 56 % у Браво и 66,4 % у Харта.

На тренировке бразилец добавил еще одну лавровую ветвь к венку славного сезона «Сити» 2017/18. Клуб пригласил представителей Книги рекордов Гиннесса измерить дальность его ударов ногами, и после того, как первая пара ударов не дотянула до высшей планки, Эдерсон пробил следующий удар на 75,3 метра, побив мировой рекорд.

Главный тренер «Бернли» Шон Дайч описал, каково это – встретиться лицом к лицу с игроком такого калибра: «Кажется, будто у них на воротах стоит Рональд Куман. Мяч приходит к нему, и он умело перемещает его по полю в соответствии с планом игры. Он полностью нейтрализует игру соперника».

В детстве, когда он еще был крайним защитником, тренер сказал ему: «Либо ты идешь в ворота, либо вообще не играешь».

Начав карьеру в своем местном клубе в Сан-Паулу, он выполнял штрафные удары. Позже, в молодежной академии «Бенфики» (он покинул Бразилию в возрасте 16 лет), его часто просили выйти в центр поля на тренировках, если не хватало игрока.

Бразилец прибыл в Манчестер, уже многих зная «по раздевалке». Бернарду Силва был его одноклубником в «Бенфике»; Эдерсон знал Фернандиньо по игре в сборной Бразилии, а Габриэля Жезуса – по совместному участию в Олимпийских играх. Он почти сразу завоевал расположение остальных членов команды, которые даже терпели его эпизодические эксцентричные выходки.

«Сити» был в Нэшвилле, штат Теннесси, в рамках предсезонного тура по Соединенным Штатам, и Эдерсон все еще был новичком в команде. Команда путешествовала с тремя охранниками; один из них, Окон, был особенно здоровенным. Команда сидела в столовой за едой, а Окон нес вахту, когда откуда ни возьмись появился новый вратарь и бросился на охранника, сбив его с ног регбийным захватом. Никаких объяснений так и не последовало.

Эдерсон – это мотор, физическое, а также техническое вратарское чудо, мускулистое, сильно татуированное, ростом 188 см. Его стойкость проявилась после ужасающего столкновения с Садио Мане из «Ливерпуля» в сентябре 2017 года. Эдерсона унесли на носилках в шейном корсете, а позже опубликовали снимки двух зашитых ран на его лице. Казалось, после этого фанаты «Сити» не увидят его в течение нескольких недель, если не месяцев. Семь дней спустя он вернулся в ворота, и «Сити» обыграл «Уотфорд» со счетом 6:0.

Глава 4. Кепка Майка Саммерби

Головные уборы снова в моде. В частности, плоские кепки, которые носят в «Острых козырьках», драме Стивена Найта о Шелби, семье бирмингемских гангстеров в период между двумя мировыми войнами. Большая часть четвертого сезона этого хитового сериала была снята в старых промышленных районах Манчестера.

До 1930-х годов плоские кепки можно было часто видеть на улицах Манчестера; такие головные уборы носили рабочие, занятые в тяжелой промышленности. В эпоху, когда зонтик был предметом роскоши, такие кепки были практичными и недорогими головными уборами; обитательницы Манчестера шили их из лоскутов.

Плоская кепка символизирует рабочий класс, и Пеп Гвардиола, гордящийся своим пролетарским происхождением, с нежностью вспоминает, как его отец и дед ее носили.

Ничего не сказав Кристине, неоспоримому авторитету в области моды в семье Гвардиолы, Пеп разыскал лучшего портного в Манчестере и через несколько дней дебютировал в новом образе, вернувшись домой после работы в плоской кепке (и с двумя запасными в сумке).

Перед своей поездкой по магазинам Пеп обратился за советом к Майку Саммерби, легенде «Манчестер Сити» (и одной из звезд классического фильма о Второй мировой войне и футболе «Побег к победе»), ныне выполняющему функции посла клуба. Саммерби, сам в некотором роде модник, уже много лет носит плоскую кепку. Он вспоминает разговор с каталонским тренером, имевший место после матча в холодный январский день. «Пеп сказал мне, что ему нравится мой головной убор. Это напомнило ему кепки персонажей «Острых козырьков», и я сказал, что знаю, где он может достать такую».

Саммерби – знаковая фигура в истории «Сити». Он родился в Престоне в 1947 году и выступал за клуб в течение 10 сезонов. Он был вингером старой школы, постоянно состязался с игроками соперника и с блеском навешивал.

Кроме того, он был давним другом Джорджа Беста. Саммерби говорит, что Бест как раз подцеплял девушку в кафе, когда они познакомились. Два индивидуалиста играли по разные стороны Манчестерского футбольного водораздела, но почти сразу сдружились и вскоре сняли квартиру на двоих. Совместно они открыли магазин одежды. «Мы не слишком много продавали. По сути, это был просто способ знакомиться с девушками», – вспоминает Саммерби.

Точно так же, как Саммерби подружился с Бестом, он с первой же встречи подружился и с Гвардиолой. Первыми словами, с которыми Пеп обратился к Саммерби, были: «Мне нужен кто-то на правый фланг».

Однако Саммерби не разделяет неустанного внимания тренера к игре, и они редко обсуждают дела между собой.

– Я не слишком занят футболом, хотя порой у Пепа возникают конкретные вопросы, с которыми я могу помочь. Пеп погружен в футбол 24 часа в сутки, но это не для меня. Полагаю, наши беседы позволяют ему немного расслабиться. Я постепенно узнаю его все лучше, и мы отлично ладим, но при этом говорим о повседневных вещах. О жизни, – говорит Саммерби.

Саммерби звонит Пепу домой, и мужчины отправляются «на дело». Ателье находится на Чапел-стрит, за маленькой церковью. Вот «Черный Лев», паб, где, говорят, завсегдатаями были два Джорджа – Оруэлл и Бест. Рядом находится «Люпо Кафе Италияно», крошечный итальянский ресторанчик, который за два года стал самым известным в Манчестере с тех пор, как его полюбила жена Чики Бегиристайна Мара. Здесь же находится бывший полицейский участок, ныне превращенный в архитектурное бюро. Район подвергается реновации, и на горизонте торчат строительные краны. Здесь находятся дома Габриэля Жезуса, Илкая Гюндогана, Давида Сильвы и Лероя Сане.

Только старомодная черная вывеска с белыми буквами дает ключ к пониманию функции заведения. Его почти невозможно найти, не в последнюю очередь потому, что на фасаде написано оригинальное название магазина – «Thomas Silk». В Манчестере все знают его по фамилиям основателей: «Уильямс и Гилл».

Дэвид Уильямс и его партнер Джонатан Гилл держат это ателье уже 40 лет. Они специализируются на пошиве одежды на заказ.

Уильямс вытаскивает из кучи обрезков портновский сантиметр и снимает мерку с головы Пепа: 60,5 см. Его мастера работают в соседней комнате, поглядывая одним глазом на нового клиента.

– Я ни секунды не думал, что буду зарабатывать этим на жизнь. В 70-е годы дела шли отлично. Здесь, в городе, у нас была фабрика, где работали 20 человек, которые шили рубашки целыми днями, – говорит портной.

Компания шила рубашки самым состоятельным розничным торговцам на севере Англии и принимала заказы от аристократов, актеров и футболистов, включая Йохана Кройфа.

– Майк Саммерби познакомил меня со всеми известными людьми, и не только в Манчестере. В конце концов мы оказывались в раздевалке «Челси» или «Тоттенхэма», или даже на том стадионе, где тренировалась сборная Англии. Мы смотрели матч или тренировку, а затем снимали мерки с игроков для пошива костюмов или рубашек. Я помню, что единственным, кто не вышел с поля весь в поту, был Кройф.

Голландец присоединился к списку высокопоставленных клиентов «Уильямс и Гилл» перед полуфиналом Кубка европейских чемпионов 1975 года, когда «Лидс» играл с «Барселоной» на стадионе Элланд Роуд.

– Это был день матча, и игроки тренировались. Мы с Майком спустились в раздевалку, чтобы сделать обычные замеры. Он просто сказал мне, что это был «один футболист», не уточнив, кто именно. Но это был Кройф, и я никогда не забуду этого момента, – вспоминает Уильямс. – Когда я начал снимать с него мерку, то сразу увидел, что на нем нет ни капли пота. Ни капли! Это было действительно странно.

Кепки Пепа стоили по £75 каждая. Когда он вернулся, чтобы забрать их, Уильямс предложил индивидуальную цену для своего богатого клиента. Пеп, пошутил портной, мог позволить себе заплатить миллион фунтов за новый головной убор.

– Отлично. Я возьму только одну, – сказал Пеп.

Глава 5. Лоренцо Буэнавентура: первый трансфер Пепа

Как только Пеп Гвардиола окончил свое обучение на тренера в Мадриде, он пообещал Лоренцо Буэнавентуре, который был одним из штатных наставников испанской федерации: «Когда я получу первую работу, я позову вас к себе». Буэнавентура ему не поверил. Все это он уже слышал от других студентов, уезжавших из школы. Но как только Пеп возглавил первую команду «Барселоны», у Буэнавентуры раздался звонок. Они до сих пор работают в одной упряжке.

– Он – первый, о ком я веду переговоры, когда перехожу в новый клуб. Всегда. Лорен – лучший, – говорит Пеп о своем тренере по физической подготовке.

Лоренцо – сын Педро Буэнавентуры. Педро в течение многих лет был своего рода «Мистером Бетисом», являясь тренером, делегатом матча, техническим секретарем и спортивным директором этого клуба.

Его сын Лоренцо родился 1 января 1963 года и учился в Севилье, но затем уехал изучать физическую культуру в Мадрид. Получив квалификацию, он собирался вернуться в родной город, чтобы совмещать тренерскую работу в молодежной академии «Бетиса» с работой преподавателя физкультуры в местной школе. Так случилось, что президент «Кадиса» Мануэль Иригойен искал тренера по физической подготовке для первой команды и упомянул об этом в разговоре со своим коллегой из «Бетиса».

– Поговори с сыном Педро Буэнавентуры, – посоветовал тот Иригойену.

Вот так в возрасте 24 лет Лорен неожиданно получил поручение привести «Кадис» в форму.

– Футбол полон таких счастливых совпадений – на поле и вне его. Мяч, попавший в штангу, может перевернуть весь матч, а случайный разговор, как в моем случае, – определить все твое будущее, – говорит Буэнавентура.

Он женился на своей девушке Изабель, и они переехали в Кадис. Потом родились двое детей: дочь, которой сейчас 25 лет, и Лорен-младший (ему 20 лет), о котором Буэнавентура говорит: «У каждого в жизни есть ангел, так вот он – наш ангел».

Мало что Буэнавентура любит больше, чем неспешную прогулку по набережной с женой и детьми у себя на родине, но он живет в центре Манчестера один. Его семья остается в Пуэрто-де-Санта-Мария, потому что Лорен-младший страдает аутизмом и ему необходимы стабильность и неизменность в повседневной жизни.

Лоренцо очень тесно связан с Микелем Артетой, который также живет один неподалеку, в центре города. Они знают друг друга уже 15 лет.

– Мы уже давно сложившаяся пара, – шутит Артета. – Он обладает двумя качествами, которые являются основополагающими для тренера по физической подготовке. Во-первых, это взаимопонимание, которое у него образуется с игровой группой. Он излучает безграничную энергию и имеет действительно доверительные отношения с парнями. Он может сказать: «Послушайте, мы здесь тренируемся вот так, но если вы только что приехали, скажем, из Португалии или Франции и у вас об этом другие представления, мы поможем вам разобраться и постепенно адаптироваться. Мы хотим, чтобы вы чувствовали себя комфортно – как дома». Но у него также есть врожденная способность подгонять физическую подготовку команды под любую тактическую и физическую концепцию, которую Пеп запланировал для следующей игры.

До подписания контракта с Гвардиолой бутсы Лоренцо истоптали половину тренировочных полей в Испании: шесть лет в «Кадисе», затем «Вальядолид», «Эспаньол» с Марсело Бьел-

сой (который также взял его на Чемпионат мира 2002 года с Аргентиной) и пять лет в «Атлетико» (он шутит, что работал там под руководством большего количества тренеров, чем за всю свою карьеру). На протяжении всей своей трудовой жизни он был личным тренером длинного списка элитных футболистов, потому что, помимо своего таланта тренера по физической подготовке, он является экспертом по реабилитации и физиотерапевтом.

Творческий отпуск в Нью-Йорке, когда Пеп подзарядил свои батареи, выучил немецкий и улучшил свой английский, – единственный период, когда они не работали вместе (с тех пор, как они взялись за команду на Камп Ноу). В 2012 году у Буэнавентуры все еще был контракт с «Барсой», но из верности своему другу он ушел, когда это сделал Пеп. Они вместе работали в «Баварии», а в 2016 году Пеп привез его в Манчестер.

Помощники Буэнавентуры составляют послематчевые отчеты, которые содержат исчерпывающий анализ работы команды на поле. Данные включают в себя дистанцию, пройденную каждым игроком, и количество их легких ускорений (порядка одного метра в секунду) и силовых ускорений (от трех до шести метров в секунду). Эти параметры также изучаются во время тренировок и являются ключевой частью процесса планирования физической подготовки. Они отражают объем усилий, которые каждый игрок затрачивает в день матча или на тренировке.

– Мы изучаем данные, но не сходим с ума по деталям – это скорее подспорье, чем абсолютные индикаторы чего-либо. Иногда первоначальные впечатления могут вводить в заблуждение, – говорит тренер по физической подготовке.

Он упоминает игру в Германии, которую «Бавария» выиграла на выезде со счетом 7:1.

– Это выглядело как легкая прогулка в парке, если просто посмотреть на счет, но аналитика свидетельствует о другом. Вы смотрите на данные, и вдруг до вас доходит: «Черт возьми, вы только посмотрите на интенсивность, которую показали наши ребята, – посмотрите, насколько они перебежали соперника!» То же самое происходит, когда мы играем с «Арсеналом». Это 67 минут футбола на пределе возможностей, когда мяч постоянно в игре. Против большинства противников можно ожидать максимум около 50 минут подобной игры, и это выглядит так, будто ты задействуешь гораздо больше энергии, потому что тебя больше блокируют. А вот против «Арсенала» нужно играть больше, концентрироваться сильнее, и физические затраты из-за этого гораздо выше.

Индивидуальный мониторинг игроков отображает уровень прилагаемых ими усилий; результаты показывают, кто полностью выкладывается на сериях тренировок и матчей. Также разрабатываются индивидуальные разминки для игроков, основанные на этом постоянном мониторинге. Это дополнительный элемент, который не применялся в «Барсе» и «Баварии», но уже существовал в команде «Сити», когда Буэнавентура перешел в этот клуб.

– Разминка похожа на биологические часы. Возьмем, к примеру, Кайла Уокера и Давида Сильву. При подготовке к игре им нужны совершенно разные интенсивные упражнения. Нам очень понравился этот подход, когда мы сюда приехали, и мы решили продолжать в том же духе. В течение второго года работы в клубе мы также разработали специальную программу для новых игроков – она учитывала индивидуальные особенности каждого футболиста и основывалась на его анатомии и биологии.

При подготовке к тренировкам в «Сити» действует фундаментальный принцип: Буэнавентура должен адаптироваться к специфическим требованиям Пепа для каждой отдельной игры.

– Играть со «Стокком» дома – это не то же самое, что играть на выезде с «Челси». Большое поле, как у «Вест Хэма», – это совершенно другая перспектива, чем гораздо более компактное поле вроде «Селхерст Парка», – поясняет Буэнавентура.

Первые дискуссии Лоренцо с Пепом были сосредоточены на том, как «Сити» будет играть, и на их основе он начал выявлять проблемы, с которыми они могут столкнуться в Премьер-лиге. Буэнавентура разбивает их на три большие группы.

– Во-первых, Пеп хочет, чтобы его футболисты играли в действительно высоком темпе, так что тренировки должны быть спланированы соответствующим образом. Во-вторых, у него есть очень специфическое видение, которое лежит в основе всего, что мы делаем каждый день, – в физическом, тактическом и техническом плане. Для всех нас Англия резко отличалась от Германии. В Германии игроки бегают с мячом гораздо больше – много беготни по полю с мячом и без него. Здесь, в Англии, больше физического контакта, поэтому тренировки должны это включать.

– Пеп очень проницателен и отлично понимает, как лучше всего сочетать свои специфические тактические и технические требования со здешней футбольной культурой.

– Третий фактор заключается в том, что здесь у нас не так много свободных тренировочных дней для работы над предстоящими матчами, а это значит, что мы должны быть сверхэффективны в плане сочетания физической работы, которая так важна, когда играешь в Англии, с тактическим планом Пепа на предстоящую игру.

Дело в том, что команда, игроки которой менее мощны физически, менее сильны в контактных моментах матча, должна быстрее пасовать мяч, чтобы всячески избегать столкновений с более крупными, более агрессивными игроками соперника. Это означает, что игроки Пепа в «Сити» должны уметь быстро соображать, поэтому в тренировочный процесс всегда включают мини-игры, где одна команда вынуждена играть в неполном составе, то есть когда в ней на одного игрока меньше. Кроме того, предусмотрены упражнения на скорость, в которых игроки применяют свои взрывные технические навыки на небольших пространствах. Например, игрок должен вести мяч с большой скоростью, обойти партнера и в итоге забить мяч в небольшие ворота.

– Мы выжимаем максимум из ситуации, при которой у нас не так уж много времени на подготовку, планирование и обучение стратегиям. Каждая минута каждой тренировки используется для того, чтобы растолковать игрокам тактическую специфику следующей игры, а также основы того футбола, в который хочет играть Гвардиола. Иногда он говорит: «Я хочу, чтобы ваша игра была больше сосредоточена не на флангах, а в середине поля». И тогда, начиная с разминки и далее в тренировке, мы придумываем упражнения, где делается упор на использование середины поля (не растягивая игру в ширину).

План может быть адаптирован в кратчайшие сроки. Как объясняет Буэнавентура, босс может подкинуть идею внезапно, открывая совершенно новый путь.

– Увидит, бывало, какой-нибудь ход в игре, сделанный любой из команд, и говорит: «Мне это понравилось». Затем мы пытаемся включить это в тренировку, так как знаем, что он уже подумывает использовать этот ход в собственном тактическом планировании, и мы должны быть готовы, когда он созреет.

В Испании, Германии и Англии Буэнавентура испытал на себе те колоссальные требования, которые Пеп предъявляет сначала к себе, а затем к окружающим.

– Он возлагает на людей большую личную ответственность и всегда выражает признательность за нашу работу. Он чрезвычайно отзывчивый босс и может быть очень добрым. Так что он абсолютно вправе порой устраивать нам взбучку. Когда он думает, что кто-то напортачил, влетает каждому. Пеп вникает в мельчайшие детали, а вот я не такой. Например, он говорит: «Сегодня центральные полузащитники играли слишком близко друг к другу, когда пытались выводить мяч из обороны». А я тем временем думаю: «Черт возьми, Пеп, сегодня мы начинали выходить из обороны примерно 836 тысяч раз и только один раз потеряли владение мячом, соперник не забил, и им удалось заработать только два угловых против нас! Мы сегодня блестяще справились! Пойдем уже пиво пить!»

Глава 6. Стоунз, Отаменди, Лапорт: строим оборону

15 марта 2017 года. Монако

«Сити» только что выбыл из 1/8 финала Лиги чемпионов, проиграв со счетом 3:1 на стадионе Луи II после победы со счетом 5:3 в первом матче. Ни одна команда Пепа Гвардиолы еще не выбывала из борьбы на столь ранней стадии. В гостевой раздевалке Пеп раскаляется добела, разнося своих игроков за явное отсутствие азарта и неспособность играть так, как должен играть «Сити». Его ярость в перерыве, когда «Монако» уже выигрывал со счетом 2:0, была еще более бешеной.

Однако к тому времени, когда состав «Сити» возвращается в отель, настроение тренера меняется. Весь тренерский персонал ужинает вместе. Атмосфера мрачная. И тут появляется Пеп и немедленно приносит извинения всем своим сотрудникам: «Я был не в лучшей форме. Это я виноват, что мы вылетели».

Матч с «Монако» сыграл решающую роль в том, что стиль игры «Сити» и последующие успехи под руководством Пепа стали строиться на умелых действиях защитников. «Сити» стартовал тогда с Николасом Отаменди и Венсаном Компани на скамейке запасных. Джон Стоунз и Александар Коларов играли на позиции центральных защитников, а Бакари Санья и Гаэль Клиши – на позиции крайних защитников. Пеп судил себя строго:

– И какого хрена я не ввел в игру Отаменди, учитывая его результаты за прошедший год? Почему, черт возьми, я даже не выпустил его на поле? Ультраконкурентоспособный центральный защитник, отлично играющий наверху! Или Компани, которого я тоже оставил на скамейке запасных. Ведь это была Лига чемпионов!

Проигрыш «Монако» стал катализатором усилий Пепа в поисках идеального сочетания в центре защиты, учитывающего любые сложности, с которыми могла столкнуться его команда.

Центральные защитники играют решающую роль в командах Гвардиолы. Игрокам, которые занимают эти позиции, приходится нелегко. По словам Чики Бегиристайна, человека, который посвятил много часов именно поиску подходящих игроков для этих позиций, «быть центральным защитником в этой команде – кошмарная работа».

Список защитников в штатном расписании «Сити» менялся в течение первых двух сезонов правления Пепа. Гвардиола начал со Стоунза, Отаменди и восстановившегося Коларова, чьи блестящие передачи при выходе из обороны убедили тренерский штаб в необходимости включить его в свои планы.

Травма помешала Компани регулярно попадать в основной состав вплоть до апреля первого сезона Пепа. Однако восстановление его формы в сезоне 2017/18 привело к тому, что он провел на поле еще 600 минут. Ключевая роль, которую он сыграл в нескольких важнейших играх «Сити», снова сделала бельгийца незаменимым членом оборонительного состава и естественным лидером команды.

В июле 2017 года в результате переоценки Пепом кандидатов на позиции крайнего защитника Коларов перешел в «Рому», закончив свое семилетнее пребывание в Манчестере. Затем, в январе, к обороне «Сити» присоединился Эмерик Лапорт. Для тренерского штаба он был идеальным игроком, завершившим формирование центра защиты, включавшего Стоунза, Компани и Отаменди. Стратегия подбора кандидатов привела к созданию коллектива центральных защитников, обладающих различными навыками и уровнями опыта; это обеспечило тренерскому штабу Пепа как варианты действий в краткосрочной перспективе, так и потенциал для дальнейшего совершенствования – при условии, что эти люди сумеют постоянно адаптироваться к особым требованиям, которые тренер предъявляет к своим центрбекам.

Микель Артета: «Наш стиль игры предполагает высокий риск: защитники должны уметь выводить мяч вперед. Их первая задача – хорошо защищаться, держать линию офсайда

(потому что мы всегда играем с высокой защитой), отлично понимать друг друга и уметь играть на опережение. Ты должен знать, где находятся свободные зоны, кто давит на тебя и где имеются бреши. Совершив ошибку, ты обязан просто продолжать преодолевать трудности и не уклоняться».

Нико Отаменди прошел путь от неиграющего запасного в матче с «Монако» до лучшего центрбека в Премьер-лиге в течение большей части второго сезона Пепа.

Микель Артета: «Прогресс Нико был невероятным. Люди не верили, что он может играть на таком уровне. Он играл, когда был травмирован. Он играл через день, он играл только что вернувшись из Аргентины, после каких-то трех часов сна – он играл в любых обстоятельствах».

Помощники Пепа изучили Отаменди еще до того, как Гвардиола пришел в «Сити». В отчете был сделан вывод, что он похож на игрока «Барсы» Карлеса Пуйоля: сильный, хорош в воздухе, постоянно готов к полной самоотдаче. Но никто не заметил, что ему доставляло удовольствие начинать атаки сзади. Перемена в его игре удивила тренерский штаб «Сити».

Доменек Торрент, тогдашний помощник Гвардиолы, поясняет: «Чем вызвана эта перемена? Да тем, что Пеп им все четко растолковывает. Он говорит: «Здесь тебя будут прессинговать, а потом попытаются перекрыть. У тебя будет два варианта паса, и ты должен выбрать один из них». Такие понятные пояснения очень помогают игрокам».

На поле Отаменди – устрашающая фигура. «Он несется за каждым мячом так, словно это последний мяч в его жизни», – добавляет Артета.

Этот боевой настрой, возможно, является отголоском другой его великой страсти – бокса. В 2008 году он едва не сменил курс радикальным образом, чтобы посвятить себя рингу. Отаменди было 20 лет, и он тренировался в боксерском зале так же усердно, как и в своем аргентинском клубе «Велес Сарсфилд». Поскольку он был только пятым кандидатом на позицию центрального защитника, то начал подумывать, что удар в боксе у него лучше, чем в футболе. Все изменилось в 2009 году.

Один из центральных защитников сломал руку, другой был в отъезде на играх сборной U20; третий был дисквалифицирован после красной карточки, полученной в игре за дубль. Отаменди получил свой шанс и больше его не упускал.

Через три месяца он стал полноправным игроком сборной Аргентины. Год спустя он блистал на Чемпионате мира 2010 года. После этого он перешел в «Порту», затем в «Валенсию», а потом подписал контракт с «Сити».

Отаменди стал заведовать составлением предматчевого плей-листа после ухода Клиши, чьи музыкальные вкусы не всем нравились («Когда Клиши отвечал за музыку, это был какой-то гребаный кошмар», – вспоминает один из игроков). Теперь это музыка в стиле реггетон – в основном Daddy Yankee. Однако он учитывает все вкусы и продолжает традицию, включая композиции группы Oasis. *Don't Look Back in Anger* (любимая песня Пепа) по-прежнему может загрохотать из колонок, если команда добилась значимой победы.

Поскольку «Сити» предстоял сложный период в заключительной стадии сезона 2018/19, игровое время Отаменди сократилось. Аргентинец отыграл весь матч в финале Кубка Английской лиги в мае 2019 года, но только два из семи завершающих матчей чемпионата. Он отсутствовал в решающем втором матче четвертьфинала Лиги чемпионов против «Шпор» и наблюдал за финалом Кубка Англии со скамейки запасных.

Однако его статистика за тот знаковый для него сезон 2017/18 феноменальна: он был первым в команде по количеству пасов (3074) и занял второе место во всей лиге по этому показателю. Он опередил всех своих товарищей по команде по количеству успешных отборов (48) и выносов (122).

В тот сезон аргентинец не пропустил ни одного матча Премьер-лиги из-за травмы – только один из-за дисквалификации и еще один или два в результате ротации состава – исключительное достижение, учитывая его многочисленные трансатлантические поездки со своей

сборной. Сорок шесть матчей, отыгранных на различных турнирах, пять забитых голов – это больше, чем в любой из его предыдущих сезонов в Англии.

Именно гол Отаменди стал победным в дерби на стадионе Олд Траффорд в декабре 2017 года, где его партнером по обороне был Стоунз.

Доменек Торрент отмечал: «Вместе Джон и Нико были выдающимся явлением – одной из лучших оборонительных пар игроков в мире».

Джон Стоунз прибыл в Манчестер во время первой предсезонки Пепа; стоимость его трансфера составила £47,5 млн. Он был вторым в списке самых дорогих защитников в мире. Стало быть, никакого давления. Ему потребовалось время, чтобы адаптироваться к игровому стилю «Сити», и во время этого процесса на него обрушился шквал критики. Он был подписан как центральный защитник, умеющий обращаться с мячом, с учетом репутации, заработанной им в «Эвертоне». Но в первые месяцы пребывания в «Сити» его работа с мячом вызывала сомнения, равно как и его оборонительные способности. И ошибки он совершал не только на поле.

Переломный момент наступил в октябре 2016 года. «Сити» собирался играть с «Вест Бромом», а Стоунз был на клубной базе, когда позвонил его агент. Стоунза сфотографировали папарацци, когда он заходил в манчестерский отель не со своей подругой, Милли Сэвидж, с которой встречался уже 12 лет, а с другой девушкой.

Разразился скандал, который сильно ударил по молодому защитнику и его подруге. Агент Стоунза прямо сказал ему: «Ты должен решить прямо сейчас – либо ты изменишь свое поведение, либо продолжишь в том же духе и уничтожишь весь свой потенциал».

Стоунз обратился за советом к друзьям и коллегам, включая Пепа, и в конце концов они с Милли снова сошлись.

С восстановлением гармонии в его личной жизни выступление Стоунза на поле сделало гигантский скачок вперед, еще более усиленный появлением одного из его лучших товарищей по футболу, Кайла Уокера. С тех пор как два йоркширца воссоединились, между ними установилось почти нерушимое содружество и вне поля.

Стоунз вернулся на прежний путь и начал изучать испанский язык – при этом он использовал Клаудио Браво и Нико Отаменди в качестве источника объективной критики. Но едва он восстановил форму, которая помогла ему переехать в «Сити», его дальнейший прогресс прервала травма.

Стоунз сыграл подряд два матча по 90 минут за сборную Англии в товарищеских играх против Бразилии и Германии в ноябре 2017 года, а во время следующей игры в Премьер-лиге против «Лестера» порвал подколенное сухожилие и выбыл из игры до Нового года, в связи с чем Гвардиола был вынужден организовать переход Эмерика Лапорта, который стал соперником по основной позиции Стоунза в качестве центрального защитника.

В сезоне 2018/19 у Стоунза было меньше проблем из-за травм, и он получил больше игровых минут, но для него, как и для Отаменди, камнем преткновения стал тандем Лапорт – Компани, которому Гвардиола отдавал предпочтение на заключительном этапе. Стоунз просиживал на скамейке запасных, поздно выходя на замену или вообще не выходя на поле, во всех восьми последних матчах лиги, кроме двух, а также в обоих финалах на Уэмбли и четвертьфинальных матчах Лиги чемпионов против «Шпор».

Каковы же были две основные причины изменения подхода Пепа к обороне? Тот факт, что Компани, к счастью, длительное время не получал травм в своем последнем сезоне в «Сити». А еще – появление игрока, который в этом сезоне стал первым среди равных в списке центральных защитников Пепа.

Тренировка на сегодня закончена, и Эмерик Лапорт возвращается домой в свою квартиру в центре города, бросает вещи и направляется прямо в «Гриндсмит», модную кофейню в самом сердце Манчестера. Он пообедал в кафетерии клубной базы, а теперь просто хочет выпить

чашечку хорошего кофе и поиграть в *rosha* (испанскую карточную игру) со своими друзьями и теми товарищами по команде, которые решат сегодня к ним присоединиться.

«Гриндсмит» – второй дом для центрального защитника «Сити». Персонал дружелюбный, и еще тут подают чертовски хороший кофе, возможно, лучший в Манчестере. Здесь француз может расслабиться, поиграть в карты и поболтать. Тема погоды всплывает очень часто.

– Это единственный недостаток жизни в Манчестере. Но ведь я приехал сюда не ради солнца, – говорит он. – Город изменился с тех пор, как я сюда приехал, – тут постоянно ведутся строительные работы, постоянно возводятся новые здания. Такое впечатление, будто большому промышленному городу делают косметическую подтяжку лица.

«Эйм» (производное от имени «Аумерик») приехал в Манчестер в январе 2018 года, через 18 месяцев после того, как «бросил «Сити» у алтаря». Летом 2016 года «Сити» согласился заплатить выкуп, оговоренный в контракте Лапорта с «Атлетик Бильбао». Английский клуб и защитник согласовали между собой условия сделки. В пятницу они обменялись рукопожатием. А в воскресенье Лапорт подписал новый контракт с «Атлетиком», а «Сити» был вынужден подписать контракт с Джоном Стоунзом.

Следующим летом, снова в поисках центрального защитника, клуб нацелился на Вирджила ван Дейка из «Саутгемптона». Однако у «святых» были другие планы, и они отвергли предложения как «Сити», так и «Ливерпуля». Но к тому времени, когда открылось зимнее трансферное окно, позиция «Саутгемптона» изменилась. Теперь они были готовы отпустить голландца за £75 млн. Лица, принимающие решения в «Сити», назвали эту цену «несуразной».

Лапорт снова стал актуален, и на этот раз первый ход сделал он сам. Он позвонил Чики Бегиристайну и сказал, что теперь готов перейти в Манчестер. «Сити» мог заполучить его за £60 млн, подписанным и упакованным, или продолжать преследовать ван Дейка, соревнуясь за него с «Ливерпулем», причем без всякой уверенности в результате. У «Сити» не было никаких сомнений, а Лапорта убедили частые разговоры с Бенджамином Менди, его товарищем по юношеским сборным Франции.

Лапорт прибыл в Великобританию во вторник, 30 января, и на следующий день сыграл против «Вест Брома». «Сити» выиграл 3:0.

– Я помню все о своем дебюте. Моя мама, куча моих родных и друзей пришли посмотреть, и я играл хорошо. Помню, как давал интервью после матча, а потом шел в раздевалку. Ребята оказали мне замечательный прием, люди обнимали меня – это было великолепно, – говорит он.

Лапорт прибыл в клуб в середине второго сезона Пепа. Он выходил на поле 13 раз и закончил сезон победителем Кубка Карабао и Премьер-лиги. В следующем сезоне 2018/19 он был лучшим защитником «Манчестер Сити», и только Эдерсон провел на поле больше минут. Он пропустил всего две игры из-за травмы, чему способствовало решение Дидье Дешана игнорировать Лапорта каждый раз, когда он подбирал состав сборной Франции. Несмотря на то что двадцатипятилетний центральный защитник стал незаменимым игроком для Гвардиолы, на момент написания этой книги он еще не дебютировал на международной арене. Пьер Манковски, помощник Дешана, сказал в интервью *L'équipe*, что тренерский штаб «трехцветных» оценивает Лапорта как «хорошего футболиста, который плохо интегрируется в группу».

Поначалу его слабое знание английского языка заставило его сблизиться с ребятами, говорящими по-французски: Квином де Брюйне, Риядом Марезом и Бернарду Силвой, а также с теми, кто говорил по-испански. Он друг и сосед Давида Сильвы, с которым проводит время вне клуба; кроме того, он – член братства *Fortnite*, существующего в клубе и объединяющего любителей играть в самую популярную видеоигру в мире. «Честно говоря, я не лучший игрок в *Fortnite* в «Сити». Фил Фоден – лучший игрок, но он действительно посвящает этому много времени».

В 2018/19 годах Лапорт был лучшим в своей команде по количеству успешных пасов, выносов и выигранных воздушных дуэлей. Он забил пять голов, три из которых оказались решающими, – это были удар головой в ворота «Вулвз», который принес «Сити» жизненно важное очко 25 августа, открытие счета в матче с «Эвертоном» на выезде 6 февраля и гол, который позволил команде повести в счете в матче с «Брайтоном» в последний день сезона, когда «Сити» пришлось догонять, чтобы выиграть Премьер-лигу. То, что он вошел в команду года по версии ПФА (Профессиональная футбольная ассоциация), наряду с Фернандиньо, Бернardu, Рахимом Стерлингом и Серхио Агуэро, было закономерно и стало для Лапорта поводом для немалой гордости.

– В «Атлетике» было то же самое. Я начал сразу после Рождества и к концу следующего сезона попал в команду года. Я полностью выкладывался, чтобы так играть, ведь это так здорово – осознавать, что ты жизненно важная часть чемпионской команды. Очень приятно, что твоя работа получила такое признание, хотя успех каждого отдельного человека – это результат напряженной работы всей команды.

Лапорт идеально соответствует философии Гвардиолы. До его прихода в команду не было центрбека с рабочей левой ногой, способного возглавить команду, когда игроки выходили из защиты. Его способность к дальним передачам является сильным преимуществом при владении мячом; когда же команда его теряет, его скоростные качества становятся жизненно важными для отражения контратак.

Как и многие новобранцы, Лапорт был лично и подробно проинструктирован своим новым тренером, когда прибыл в «Сити». Суть инструктажа сводилась к следующему: играй, как я говорю, и тебе не нужно будет беспокоиться об ошибках – это будет моя забота.

– Он объяснил, как видит мою позицию, и изложил весь свой подход к футболу. Он все четко разъяснил.

В свой первый полноценный сезон Лапорт сделал гигантский рывок вперед. Вне поля операционный менеджер первой команды Марк Бойшаса отметил, что он полностью интегрировался в команду, главным образом за счет того, что выучил английский язык. И кроме того, он стал наиболее значимым защитником в команде Гвардиолы.

– Если тобой движет сильная трудовая этика, ты продолжаешь развиваться и совершенствоваться, – говорит Лапорт.

Француз расцветает в условиях напряжения, которое присуще играм элитного уровня. «Так было и в Испании – неослабевающее напряжение в «Атлетике», болельщики которого очень требовательны. Теперь, когда я в «Сити», мне удалось подняться на более высокий уровень, но в основном потому, что я изо всех сил сам себя подстегиваю. Я приехал сюда, чтобы выиграть как можно больше трофеев».

– У него стальные яйца, – говорит Микель Артета, который видит в игроке что-то от знаменитой баскской твердости. – Может, у него и французский паспорт, но он как будто вырос в Бильбао. У него баскский менталитет – это крепкий орешек. Он никогда не отступает. Ты говоришь ему, что он должен встретиться лицом к лицу с Мо Салахом на Энфилде, и это его не беспокоит. Ему просто безразлично, против кого играть.

Менее чем через год после его прихода в клуб Лапорта вызвали к Феррану Сориано и Чики Бегиристайну, которые предложили ему продлить контракт на более выгодных условиях. В феврале 2019 года было объявлено о продлении контракта до 2025 года. Теперь «Сити» ценит своего французского центрального защитника гораздо выше, чем те £65 млн, которые они за него заплатили.

Глава 7. Марк Бойшаса: мастер на все руки

Участь. Судьба. Интуитивная прозорливость. Называйте это как хотите. Некоторые люди просто оказываются именно там, где им и положено быть.

Взять, например, Марка Бойшасу. Он родился в Барселоне, а теперь живет в доме, построенном на месте бывшего знаменитого Манчестерского ночного клуба *Haçienda*. Сегодня он является операционным менеджером первой команды в «Манчестер Сити», работая под руководством Пепа Гвардиолы.

Когда Гвардиола комплектовал свой штаб в «Сити» летом 2016 года, он решил сохранить как можно больше местных сотрудников.

Он вспоминает: «Эрнесто Вальверде опирался на свой собственный опыт в «Олимпиакосе» и дал мне конкретный совет: «Не привози с собой 40 своих ребят, когда начнешь работать в новом клубе. Гораздо лучше полагаться на уже имеющиеся кадры». И он был абсолютно прав. Вот почему только Лорен, Карлес, Домэ и Мануэль поехали со мной в Мюнхен. Там уже было много талантов, и было разумно доверять тамошнему персоналу. Здесь, в «Сити», это было еще более справедливо. И конечно же, Чики был на посту и уже знал, что Марк – это просто отпад».

Бойшаса был одним из первых каталонцев, нанятых «Сити» в 2012 году. Его путь в чемпионскую команду Гвардиолы начался в 2007 году в качестве стажера в ФК «Барселона», где он провел 12 месяцев, совершенствуя свои навыки ксерокопирования, прежде чем охотно взялся за работу в «Севилье».

Марк влюбился в этот андалусский город и клуб, красно-белый кумир половины севильцев. С профессиональной точки зрения именно там он приобрел первый опыт; он до сих пор является признанным *Sevillista* («севильцем»), следит из Англии за жизнью клуба и старается посещать столицу Андалусии как можно чаще.

После работы внешним консультантом в «Жироне» (2010/11) Бойшаса перешел в Премьер-лигу. После переговоров с «Сандерлендом», «Манчестер Юнайтед», «Челси» и «Тоттенхэмом» «Шпоры» были ближе всех к его назначению, но у судьбы оказались другие планы.

В октябре 2012 года он пришел на работу в коммерческий департамент «Сити» в Лондоне. В течение следующих двух лет Бойшаса принимал центральное участие в организации летних тренировочных туров клуба по всему миру, а также в управлении различными молодежными школами города.

По рекомендации Бегиристайна в мае 2014 года Бойшаса был назначен генеральным менеджером молодежной команды. «В команде было несколько иностранных игроков (из Франции: Секо Фофана, Оливье Нтчам и Тьерри Амброуз; из Испании: Пабло Маффео, Анхелиньо и Ману Гарсия), и знание языков (Бойшаса говорит на каталанском, испанском, английском и французском) мне весьма пригодилось».

Благодаря способности к языкам круг его обязанностей быстро расширился и стал включать в себя некоторые функции в первой команде. Бойшаса регулярно переводил для Пеллегрини на пресс-конференциях, а также начал выезжать с первой командой на вспомогательных ролях. Он занимался логистическими аспектами их поездок, имея дело непосредственно с ФА, Премьер-лигой и УЕФА, и нес ответственность за то, чтобы клуб не нарушал никаких правил в день матча. В свое все более сокращающееся свободное время он возвращался в Барселону или Севилью.

А как только Пеп занял свое место, Бойшаса перешел на полный рабочий день в первую команду, причем его первой задачей было спланировать, как и когда команда воссоединится во время предсезонной подготовки (многие звезды «Сити» только что отыграли на Евро-2016).

Он начал отчитываться перед Пепом по электронной почте и до сих пор помнит сюрреалистическое ощущение от переписки с тренером, с которым ему еще только предстояло познакомиться. Они наконец встретились незадолго до катастрофического 15-дневного турне команды по Китаю.

Повседневная организация предсезонного тура выпала на долю недавно назначенного менеджера команды «Сити», который получил в наследство все связанные с этим проблемы. Для Бойшасы этот опыт оказался боевым крещением, которое едва не свело его с ума. За две недели он едва ли выспался хотя бы раз.

– Это было полное фиаско. Китай – ужасное место для работы, и все было дико трудно: нам приходилось лезть из кожи вон, чтобы получить необходимые разрешения на полеты, наши отели находились далеко от стадионов, а из-за сильных дождей тренировочные поля были заболочены. Нам даже пришлось отказаться от игры с «Юнайтед». Это был кошмар – катастрофа от начала и до конца. Это была моя первая поездка в качестве менеджера команды, и это был полный провал. Ребята вообще почти не тренировались. Я чувствовал себя ужасно. Но мне нужно было преодолевать трудности. Я внимательно прислушивался ко всему, что говорил Пеп. Я знал, что можно извлечь уроки из тура, который был организован еще до того, как меня повысили в должности.

Голкипер Джо Харт был не столь великодушен и перед всей командой обвинил Бойшасу в провале.

Вернувшись в Манчестер, Бойшаса начал себя проявлять. Сразу же после игры с «Кристал Пэлас», когда их самолет из Лондона в Манчестер оказался неисправным, ему пришлось каким-то образом пересаживать всех на поезд. В другой раз, на выезде в Саутгемптоне в последний день сезона 2017/18, когда снова произошла поломка в самолете, Бойшаса провел всю ночь, пытаясь найти альтернативу, и успешно перенес рейс на следующий вечер.

– В конце того матча счет все еще был 0:0, и я был в ужасе, что они подумают, будто отмененный рейс принес им неудачу и помешал достичь своей цели в 100 очков! Я думал, что получу по шее. Когда Габриэль Жезус забил гол, я чуть не спятил, – признается он с сожалением.

Бойшаса – человек стойкий; он провел большую часть своего детства в принадлежавшем его бабушке и дедушке пабе «Бар Вальдонцелла» в Готическом квартале Барселоны.

– Я приходил туда после школы, сидел, делал уроки или просто гулял. Я люблю этот район и знаю всех завсегдатаев. Моя бабушка готовила, а дедушка стоял за стойкой. Иногда я оставался там допоздна и тогда ложился на пол и засыпал.

Сын медсестры и экономиста, молодой Бойшаса на летние каникулы уезжал в Тарадель, деревню, откуда были родом его бабушка с дедушкой. Там он проводил время с двоюродными братьями и сестрами и смотрел матчи местного футбольного клуба «Манллеу». Так что у него есть склонность к клубам-андердогам. Это объясняет, почему с тех пор, как он приехал в Англию, он взял себе за правило ходить смотреть, как играют такие команды, как «Бери», «Олдхэм» и «Рочдейл». Это парень, который никогда не пропускает воскресную программу 5-го канала «Голевая лихорадка», транслирующую происходящее в низших лигах Англии.

Бойшаса организовал ностальгический тур для новой группы манчестерских ребят (Лорена, Адель, Эдуарда, Евы, Альваро, Дэвида, Брэндона, Пепа и других) по старинным улицам барселонского Готического квартала, где он провел период своего становления, околачиваясь возле бара своих бабушки и дедушки. «Бар Вальдонцелла» давно продан новым владельцем. Но как они решили его назвать? «Бар Манчестер»!

Именно там, за длинной деревянной стойкой «Бар Манчестер», Бойшаса выпил кружку пива, чтобы отпраздновать победу «Манчестер Сити» в Премьер-лиге со 100 набранными очками.

Глава 8. Гюндоган и Фернандиньо: опоры центра

Сейчас апрель 2016 года, и Пеп Гвардиола находится в Мюнхене, завершая свой третий, и последний, сезон в «Баварии». В Манчестере руководство «Сити» планирует атаку на летний трансферный рынок, готовясь к приезду каталонца. Тем временем в центре Амстердама некую таинственную фигуру конспиративно проводят в отель через кухню.

Инкогнито, о котором идет речь, это Чики Бегиристайн, и он здесь, чтобы встретиться с представителями игрока дортмундской «Боруссии» Илкая Гюндогана. К сожалению, информация о предварительных контактах просочилась, и Бегиристайн пошел на крайние меры, чтобы избежать хищного внимания папарацци. Его шофер Роб несколько часов мотался по всему городу, чтобы от них оторваться.

К счастью, все идет по плану, и сделка совершается. Это первое подписание в эпоху Гвардиолы.

– Мне не нужно было говорить с Пепом. Достаточно было просто знать, что он хочет видеть меня в своей команде, – скажет позже немецкий полузащитник.

Амстердамская сделка начала назревать еще во времена Гвардиолы в «Баварии». Он был впечатлен (и огорчен) превосходными пасами полузащитника во время исторических схваток с дортмундской «Боруссией» Юргена Клоппа: «Мне нравилось за ним наблюдать, хотя он доводил меня до бешенства всякий раз, когда мы играли против него в Германии». За кулисами каталонец не скрывал своего восхищения мастерством молодого немца и часто искал его после матча. Но к тому времени, когда Гвардиола начал готовиться к отъезду в Манчестер, Гюндоган превратился в первый объект соперничества, которое станет центральным в период правления Пепе: Гвардиола против Клоппа; «Ливерпуль» против «Манчестер Сити».

Клопп, уже возглавлявший «Ливерпуль», стремился воссоединиться со своим бывшим протеже и обсуждал с Гюндоганом переезд на Энфилд. Клопп оказал огромное влияние на карьеру Гюндогана, и они по-прежнему близки. Но один фактор давал Бегиристайну преимущество.

– Известие о том, что Пеп переходит в «Сити», все изменило, – говорит Гюндоган.

Гюндоган прибыл в Манчестер на костылях, встретившись с прессой в тот же день, когда был представлен и сам Гвардиола. Он вывихнул колено в матче «Боруссии», и эта травма не позволила ему принять участие в Евро-2016. Он также не мог играть за свой новый клуб до 14 сентября того же года, вплоть до матча Лиги чемпионов против менхенгладбахской «Боруссии». В этой игре он записал свою первую голевую передачу, и в течение следующих нескольких месяцев его влияние в команде и популярность среди болельщиков росли.

Однако, к сожалению, впереди его поджидало еще одно несчастье. В результате столкновения с Нордином Амрабатов из «Уотфорда» 14 декабря он порвал крестообразные связки и выбыл из строя на 32 матча. Это было тяжелым испытанием для игрока, но он до сих пор помнит реакцию своего тренера.

– Пеп пришел в лазарет и просто заключил меня в свои медвежьи объятия, сказал мне, как он расстроен и как хочет, чтобы я вернулся как можно скорее, – сказал Гюндоган. – Это был чрезвычайно важный момент. За очень короткий период я получил уже вторую тяжелую травму, но Пеп меня подбодрил, и это придало мне сил для того, чтобы пройти длительную реабилитацию.

Они поддерживали контакт в течение всех восьми месяцев отсутствия Гюндогана. Пеп требовал регулярных отчетов от доктора Рамона Кугата, который наблюдал за восстановлением игрока, но Гюндоган понимал разницу между его ситуацией и отношениями тренера с активным игроком.

– Мы продолжали общаться, но реабилитация заняла очень много времени, и я не ждал, что он станет навещать меня каждый день или даже раз в неделю. Честно говоря, я бы этого и не хотел. Когда ты травмирован, то должен полностью сосредоточиться на том, чтобы как можно скорее восстановить полноценную физическую форму. Мы с Пепом время от времени болтали и сталкивались друг с другом в реабилитационном центре или в столовой для персонала. Но этого было достаточно, и наши отношения оставались крепкими, даже несмотря на то что я не играл.

Гюндоган – один из игроков, чей естественный стиль игры наиболее тесно интегрируется с философией Гвардиолы.

Микель Артета раскладывает все по полочкам: «Это совершенный игрок с точки зрения того стиля игры, который мы любим. Он быстр, умен, двуногий, храбро идет на мяч, ломает атакующие линии соперника, а уж эти атаки вторым темпом, когда он забегает в штрафную соперника, – вау! У него превосходное первое касание, он блестяще играет на ограниченных пространствах и точно знает, кто где находится. Во всем этом он лучше всех».

Наблюдение за Гюндоганом на тренировках – это откровение, причем не только из-за его с виду безграничной энергии, но и из-за эффективности, с которой он справляется с каждым вызовом. Это в какой-то мере объясняет его всплески скорости в штрафной площадке соперника, а также его мастерство в качестве столпа обороны.

Гюндоган любит кофе в «Гриндсмите», маленькой популярной кофейне на Грингейт-сквер рядом с его домом. Он живет на периферии центра города (на границе с Салфорд-дом), в районе, который выбирают многие футболисты. Здесь постоянно торчат назойливые папарацци – болтаются рядом, надеясь сделать снимок знаменитости, выходящей из дома. Или выскочившей за кофе, как в случае с Гюндоганом.

Гвардиола живет в том же доме; он тоже притягательный объект для фотографов. Они соседи. «За целый год я сталкивался с ним раз шесть или семь, что не так уж много. Иногда я вижу его жену и детей в лифте, и мы болтаем. Он очень тихий сосед, как и я».

Гюндоган стремится избегать всеобщего внимания, чем резко отличается от многих шумных субъектов в раздевалке «Сити». «Во время игры он совсем другой и может даже немного психануть, если его обводят. В остальном он кроткая, спокойная душа», – подтверждает Артета.

Семья сформировала личность Гюндогана и его способность принимать решения. Его дед Исмаэль был турецким иммигрантом; он приехал в Гельзенкирхен из родного Балыкезира и работал на рудниках Рурской долины. Отец, Ифран, был разносчиком пива «Страудер», а мать, Айтен, – кухаркой. Его дядя Ильхан сейчас работает на него в качестве агента. Согласно традиции, все мужские имена в семье начинаются с буквы «И» (его брата зовут Илкер).

Гюндоган гордится историей гостеприимства своей страны по отношению к иммигрантам и ценит мультикультурную среду, в которой вырос. «Мои лучшие друзья – немцы марокканского, тунисского или польского происхождения. У нас смешанная компания. Я всегда любил посещать другие страны и знакомиться с культурами, которые отличаются от моей собственной», – говорит он.

Прибыв в Манчестер, он уже мог свободно говорить по-английски (помимо турецкого и немецкого). Когда он был подростком, его родители твердо решили ни за что не допустить, чтобы он бросил учебу, несмотря на его явный талант к футболу. Он считает, что их позиция объяснялась стремлением «оградить меня и моего брата от влияния улицы», когда они росли в Гельзенкирхене, а также способствовать их образованию.

Ближайший друг Гюндогана по раздевалке – Лерой Сане. В Германии они играли за непримиримых противников – дортмундскую «Боруссию» и «Шальке» соответственно. В апрельский день 2018 года, когда «Сити» стал чемпионом после домашнего поражения «Ман-

честер Юнайтед» от «Вест Брома», оба футболиста находились в Германии, наблюдая за своими бывшими командами в рурском дерби.

Начав карьеру в «Бохуме» и «Нюрнберге», Гюндоган затем провел пять лет с Клоппом в «Дортмунде», прежде чем перейти в «Сити» за \$27 млн в 2016 году. В своем первом сезоне он провел из-за травм всего 16 матчей. В 2017/18, когда «Сити» ставил рекорд за рекордом, немецкий легионер сыграл 49 матчей, иногда в качестве опорного полузащитника, иногда на одной из более атакующих центральных позиций – но примерно в половине этих игр вступал в игру со скамейки запасных, подменяя Давида Сильву и Кевина де Брейне чуть впереди или Фернандиньо в качестве стержня полузащиты.

Его важность для «Сити» подтверждается одним конкретным выступлением, в котором он сам претендовал на один из соответствующих рекордов Премьер-лиги. 4 марта 2018 года, в победном для «Сити» матче (1:0) над чемпионами «Челси» на Этихаде, Гюндоган сделал 167 пасов, превзойдя на тот момент Яя Туре (157 против «Сток Сити» в 2011 году) и Санти Касорлу из «Арсенала» (154 против «Сандерленда» в 2015 году).

В конце следующего сезона Гюндоган сыграл в почти таком же количестве матчей, но его игровое время резко возросло, и он был практически железобетонным игроком основного состава. Тем временем игрок, из-за которого участие Гюндогана в первой половине сезона 2018/19 было таким ограниченным, в итоге наблюдал за ним со скамейки запасных.

В этой многонациональной раздевалке Фернандиньо подначивают за его «британскую» пунктуальность. Дождь ли, солнце ли – когда часы бьют 9 утра, он находится в первой группе в академии и на тренировочном поле.

Бразилец – человек очень сдержанный. Однако правда заключается в том, что он является одним из лидеров этой группы и после пяти лет работы в клубе был в 2018 году назначен вице-капитаном, заменяющим Венсана Компани. Как и бельгиец, Фернандиньо – старший игрок команды, пользующийся уважением своих коллег и готовый говорить от их имени, когда это необходимо.

Донецкий «Шахтер» имеет уникальный импортно-экспортный бизнес, когда речь заходит о бразильских футболистах. Украинский клуб специализируется на разведке и импорте южноамериканских талантов, и Фернандиньо – один из его многочисленных успехов. Он переехал в Донецк из бразильского клуба Серии А «Атлетико Паранаэнсе» в 2005 году, когда ему было всего 20 лет. Блестящие выступления в Лиге чемпионов привлекли к нему международное внимание.

Чики Бегиристайн приехал в «Шахтер» в 2012 году, надеясь купить и Фернандиньо, и Виллиана, форварда, ныне играющего за «Челси». Спортивный директор «Сити» встретился с Виллианом в его доме в Донецке, а затем еще дважды – в Сан-Паулу. Однако переговоры зашли в тупик, когда свежее испеченный состоятельный российский клуб, махачкалинский «Анжи», проявил свой интерес к игроку. Незадолго до этого клуб был куплен мультимиллионером Сулейманом Керимовым и, уже приобретя Роберто Карлоса и Самуэля Это'о, они намеревались купить и Виллиана. «Сити» не смог предложить такие же астрономические суммы, которые за него предлагались, и Виллиан подписал контракт с «Анжи». Он продержался там всего шесть месяцев, а затем, летом 2013 года, когда финансовые проблемы российского клуба стали очевидны, был куплен «Челси» за £30 млн.

К счастью, переговоры «Сити» с Фернандиньо прошли гораздо более гладко, и сделка на £34 млн была подписана в Куритибе, где базируется «Атлетико Паранаэнсе», в 400 километрах от родного города игрока – Лондрины. К 1 июля 2013 года Фернандиньо стал игроком «Сити».

Он продолжал развиваться как оборонительный полузащитник, став скорее разрушителем, чем творцом, под руководством Мануэля Пеллегрини, который использовал его позади атакующих полузащитников для того, чтобы он возвращал мяч. Это, возможно, объясняет, почему так много комментаторов сомневались в его способности адаптироваться к игре Гвар-

диолы. К третьему сезону новой эпохи он в значительной степени рассматривался как единственный игрок, которому не нашлось замены в стартовом составе.

Когда Пеп подошел к своему первому чемпионскому титулу в Премьер-лиге в 2018 году, он сказал: «Все, что мы сделали до сих пор, мы ни за что не смогли бы сделать без него. Это было бы невозможно ни на поле, ни за его пределами. Он настоящий капитан. Когда я уйду, мне будет приятно вспоминать, что я был его тренером в Манчестере».

Каталонец уже заявил, что в своей нынешней форме бразилец входит в тройку лучших хавбеков Европы. Фернандиньо является для каталонца чем-то вроде джокера – он играл в качестве опорника, полузащитника, на обоих флангах атаки и даже в качестве центрального защитника. Из этого следует, что игрок, понимающий систему Пепа со всех этих точек зрения, также является одним из тех, с кем тренер проводит большую часть времени, обсуждая тактику.

Когда на смену 2017 году пришел 2018-й, в «Сити» уже знали, что Яя Туре собирается покинуть клуб и что значение Фернандиньо еще больше возрастет, тогда как до завершения его контракта оставался всего год. Дейзи Брандино, суперагент нескольких бразильских футболистов, знала, кто находится в лучшем положении, и поначалу даже отказывалась вести переговоры. «Сити» заполучил своего игрока еще на два года, но, как вспоминает один из участников переговоров, «нам пришлось вкалывать как проклятым».

Оно того стоило. К концу второго сезона Пепа Фернандиньо превзошел свое игровое время сезона 2016/17 года. Он закончил сезон, выиграв чемпионат, и в качестве игрока «Сити» победил в наибольшем количестве воздушных дуэлей, выполнил наибольшее количество подкатов и заработал наибольшее количество желтых карточек.

Летом 2020 года, когда контракт Фернандиньо истек, ему исполнилось 35 лет; он с легкостью справляется с обязанностями старшего игрока. Фернандиньо говорит по-португальски и по-английски, понимает по-испански и считает своим долгом приветствовать новых игроков в клубе и помогать им освоиться.

Глава 9. Лучший ресторан в Манчестере

К тому времени, когда Пеп Гвардиола был представлен в качестве тренера «Манчестер Сити» (это произошло в воскресенье, 3 июля 2016 года), Чики Бегиристайн начал создавать техническую команду, призванную помогать новому тренеру. Уже были подписаны контракты с Лоренцо Буэнавентурой (тренером по физической подготовке), Доменекон Торрентом (помощником тренера), Микелем Артетой (помощником тренера) и Карлесом Планшаром (главой группы аналитиков). Брайан Кидд (второй помощник тренера) и Хабьер Мансисидор (тренер вратарей), хотя еще и не были на борту, заверили, что вскоре присоединятся к этой первоклассной команде. Планировалось, что Мануэль Эстиарте будет отвечать за всю команду поддержки игроков, а Марк Бойшаса станет операционным менеджером первой команды.

Итак, все в сборе. Или не все?

Одним из самых больших разочарований Гвардиолы в мюнхенской «Баварии» был выбор медицинского персонала клуба, и он был исполнен решимости не допустить повторения этой истории. Его специально подобранная команда в «Сити» состояла из известного барселонского врача Рамона Кугата (привлеченного медицинского консультанта) и доктора Эду Маури (главного врача команды), бывшего игрока и близкого коллеги Кугата. Астурийский физиотерапевт Эдуард Альварес, которого горячо рекомендовал Давид Сильва, также присоединился к команде.

Тем не менее была одна ключевая вакансия, которую они из всех сил пытались заполнить: диетолог команды. Для Пепа это становилось головной болью. «Нам нужен был диетолог. Я не могу назвать ни одного топ-клуба, который не уделял бы приоритетного внимания питанию, – пищевые привычки игроков могут оказывать огромное влияние на их результативность. Это как полноценный отдых или хорошая физиотерапия. Есть тысячи нюансов, которые определяют, выиграете вы или проиграете, и один из них – питание».

В конце концов шорт-лист сократился до трех кандидатов, но Пеп все еще был недоволен. Затем, в октябре 2016 года, появилась идеальная кандидатура. Ее звали Сильвия Тремоледа.

Тремоледа – жена Хавьера Сала-и-Мартина, известного ультралиберального экономиста, ярого сторонника независимости Каталонии и близкого друга Пепа Гвардиолы. Он был вице-президентом по финансам в «Барсе» в те славные дни, когда клубом руководил Пеп, а также занимал пост президента клуба в течение короткого периода в июле и августе 2006 года.

Сала-и-Мартин уже обосновался в Нью-Йорке, когда семья Гвардиолы переехала туда на период его длительного отпуска. Эти две пары стали близкими друзьями, и Хавьер с Сильвией регулярно нянчились с детьми Гвардиолы. Прежде чем Гвардиола с семьей перебрались в США, Сала-и-Мартин часто рассказывал о жизни в Нью-Йорке Марии, старшей из девочек Гвардиолы; он также помог семье подыскать квартиру и школу для детей. Кроме того, Пеп посещал многочисленные курсы по экономике, которые его друг вел в Колумбийском университете.

Два года спустя под руководством Тремоледы столовая футбольной академии «Сити» стала, по мнению нескольких игроков, лучшим рестораном в Манчестере. Некоторые из них просят упаковать им еду на вынос в конце рабочего дня.

Тремоледе с ходу не понравилось то, что она обнаружила в «Сити». «Я понаблюдала неделю и быстро поняла, что этого просто недостаточно. Они каждый день ели одно и то же, и мне показалось, что меню похоже на то, которое предлагается в университетской столовой. Я поняла, что нам придется начинать с нуля».

Она начала предлагать более интересный ассортимент блюд, пищевая ценность которых была подобрана с целью улучшения спортивных результатов и способствования восстановлению игроков.

Все игроки обязаны завтракать и обедать на базе в тренировочные дни, а также ужинать там в дни матчей.

Вскоре после прибытия Тремоледа поняла, что есть еще одна область жизни игроков, которая срочно требует ее внимания: их пищевые привычки в свободное время. И Кевин де Брейне, и Илкай Гюндоган немедленно поддержали этот план и попросили ее составить для них индивидуальное меню; вскоре она предоставляла меню и рецепты все большему количеству игроков.

Тремоледа знает, что должна проявлять бдительность. В конце концов, это молодые парни. «Я все понимаю. Хочется захочмячить пиццу, когда тебе 22 года. Разумеется, хочется! Так что иногда я позволяю им съесть пиццу после игры. Но только не каждый день».

Вот что можно есть в любой день:

Хлеб: белый, цельнозерновой, многозерновой, безглютеновый, или рогалик.

Суп: овощная смесь; капуста и спаржа.

Холодные закуски: салат из авокадо, сельдерея и помидоров черри; авокадо, фаршированное помидорами и крабами.

Белки: камбала; жареные гребешки; запеченные в духовке куриные бедра; фрикадельки из индейки.

Суперполезное блюдо: лапша с курицей и овощами, маринованными в кокосовом молоке.

Углеводы: рис; макароны без глютена.

Горячее: чечевица с овощами; булгур пшеничный с овощами.

Овощи: кабачки и морковь; шпинат; запеченный в духовке сладкий картофель и тыква.

Четыре шеф-повара – Жан Люк, Мирко Сардо, Дэвид Викерс и Хорхе Гутьеррес, которые работали в «Барсе» во время работы с командой Луиса Энрике, реализуют меню Тремоледы до последней буквы.

Тремоледа родилась в Мадриде в 1974 году, но через год переехала в Барселону. Она была талантливей и успешней теннисисткой на молодежном уровне, но в 18 лет решила отказаться от профессиональной карьеры в спорте и решила получить степень в области питания. Она окончила университет в возрасте 22 лет и отправилась в Нью-Йорк, чтобы получить степень магистра.

Для Тремоледы, которая была триатлонисткой и чемпионкой Каталонии в паделе², физические упражнения всегда были важной частью жизни, и она успешно завершила несколько соревнований по триатлону «Ironman». «Ironman» – это самая сложная форма триатлона, состоящая из заплыва на 3,86 км, 180-километрового велопробега и 42,2-километрового марафона; все это необходимо проделать в течение 17 часов.

² Игра с мячом и ракеткой, сходная со сквошем и популярная в Испании и Латинской Америке (прим. перев.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.